

**Поучительные
истории о падишахе
Анбаре и его совет-
нике Вирбале**

●

**Поучительные
истории о падишахе
Акбаре и его совет-
нике Бирбале**

● ● ●
Перевод с хинди
Н. Волкова

Москва
«Художественная литература»
1976

И(Инд)
П64

Литературная редакция
Ф. МЕНДЕЛЬСОНА

Художники
Ю. ВЛАДИМИРОВ
и
Ф. ТЕРЛЕЦКИЙ

П $\frac{70700-038}{028(01)-76}$ 198-76

© «Художественная
литература», М., 1976 г.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ О ПАДИШАХЕ АКБАРЕ И ЕГО СОВЕТНИКЕ БИРБАЛЕ

Много веселых и в то же время нравоучительных историй рассказывают с древних времен в Индии. Некоторые из них можно найти в таких знаменитых сборниках, как «Панчатантра» или «Хитопадеша», другие до сих пор передаются из уст в уста, третьи — записаны совсем недавно.

Среди забавных фольклорных анекдотов, притч, басен видное место занимают североиндийские рассказы о падишахе Акбаре и его главном советнике министре Бирбале. И тот и другой — реально существовавшие личности. Акбар (1542—1605) — могущественный император из династии Великих Моголов, несколько веков правившей Индией. Мусульманин по религии, стремясь найти опору среди знатных иноверцев, он выдвигал на важные посты в своем государстве индусов. Брахман Бирбал был его главным советником.

Однако Акбар и Бирбал в фольклорном изображении сильно отличаются от своих прототипов. Акбар в народных рассказах простоват, иногда до глупости наивен, порою несправедлив. В противоположность ему Бирбал, выразитель симпатий народа, мудр, находчив, изобретателен, остроумен. Его неизменное торжество над Акбаром и при-

дворными — торжество народа над своими притеснителями.

Тонкий своеобразный юмор, неистощимаая фантазия, безымянных создателей рассказов об Акбаре и Бирбале и сегодня находят многочисленных почитателей в Индии. В переводе на русский язык их могут по достоинству оценить и наши читатели.

Н. Волков

Поучительные истории о падишахе Акбаре и его совет- нике Бирбале

А ЧТО ЕЩЕ?

Как-то раз пригласили Бирбала в гости к родственникам. Ненароком проведал об этом падишах. На другой день, когда Бирбал пришел во дворец, Акбар спросил:

— Ну, Бирбал, рассказывай, понравилось тебе в гостях?

Сначала Бирбал по порядку рассказал обо всем, что видел, а затем перешел к угощениям. Падишах терпеливо слушал названия всяких

блюд и яств, а сам все приговаривал: «А еще что?» Бирбал называл одно-два блюда, а Акбар спрашивал: «А еще что?» И так снова и снова! Неожиданно Акбару сообщили о каком-то неотложном деле, он встал и вышел. Так и не удалось им в тот день закончить разговор.

Через несколько дней вспомнил Акбар о незаконченном разговоре. Захотелось ему проверить память Бирбала.

— Бирбал,— внезапно спросил он,— а еще что там было?

— Еще? — перспросил Бирбал и тут же ответил: — Чечевичный соус.

Падишах только подивился памяти Бирбала и подарил ему жемчужное ожерелье.

Увидели это другие придворные. И подумали, что Акбар подарил Бирбалу ожерелье потому, что очень любит чечевичный соус.

На другой день, желая получить такое же вознаграждение, велели они своим слугам приготовить побольше чечевичного соуса, чтобы преподнести его Акбару. Слуги наполнили соусом кувшины, поставили кувшины на головы и понесли во дворец. Падишах полюбопытствовал, что ему принесли.

— Чечевичный соус,— подобострастно ответили придворные.

Разгневался падишах и велел тут же всех заковать в кандалы.

— Ну и глупцы! — приговаривал он.— Бирбал получил награду за память, а не за соус!

Увидев, что дело плохо, придворные принялись упрашивать падишаха помиловать их. А Бирбал только посмеивался.

БИРБАЛОВ СУД

Рассказывают, что приснилось однажды бедняку, будто сошелся он с известной всему городу вешьей¹ Хамидой, пообещав ей за это десять мухаров². Утром он рассказал свой сон приятелю, тот другому, другой — третьему, и так дошло это до самой Хамиды. А была эта Хамида сметлива и проказлива. Не долго думая, разыскала она бедняка и потребовала, чтобы он тут же заплатил ей те десять мухаров, которые посулил во сне.

— Да где бедняку взять такие деньги? — взмолился он, начал вешью упрашивать, но Хамида и слушать ничего не хотела. И когда

¹ В е ш ь я — куртизанка

² М у х а р — золотая монета в 16 рупий.

увидела, что бедняк тех денег добром не отдаст, пошла к судье и потребовала, чтобы он заставил этого человека уплатить ей обещанное.

Выслушал ее судья — и не знает, что делать. Вроде бы Хамида права: бедняк ведь сам признал, что во сне посулил ей деньги и сошелся с ней, и сна своего не таил, а рассказал своему приятелю, а тот другому, и дошло это до вешьи; требует она, стало быть, не ею измышленного, а бедняком обещанного. Но бедняк-то ведь посулил не наяву, а во сне. Сколько ни думал судья, ничего придумать не мог и попросил рассудить это дело Бирбала.

Тот разрешил все быстро: положил перед зеркалом десять мухаров, вызвал вешью и велел ей взять деньги, да только не те, что на столе положены, а те, что в зеркале.

— Так в зеркале же одна видимость, как же мне взять деньги? — спросила Хамида.

— Но ведь и бедняк с тобой сошелся не наяву, а во сне, — ответил Бирбал.

Поняла тут вешья, что не получить ей денег, и собралась уходить. И ушла бы, да только остановил ее Бирбал.

— Пстой, милая, — говорит ей, — куда ты спешишь? С деньгами мы решили, но осталось еще одно дело: ты же оболгала невинного человека. Вот я и приговариваю тебя к наказанию, — проживи-ка с ним месяц, как с мужем.

Так-то поплатилась негодница за свою злую шутку: пришлось ей целый месяц бедняка ублажать.

ПАДИШАХ И КУПЦЫ

Рассказывают, дело было в жаркий летний день. В легких одеждах Бирбал и Акбар прохаживались по прохладному и тенистому саду, беседуя о разных разностях.

И спросил падишах Бирбала:

— Скажи мне, почему это купцов называют детьми хитрой матери? Как ты думаешь, правы люди?

— Да, государь, — ответил Бирбал. — Купцы и впрямь дети хитрой матери.

— Чем ты можешь это доказать? — спросил Акбар.

Мимо как раз шли с базара четыре купца. Они несли бобы. Увидел их Бирбал, дождался, когда подойдут поближе, поманил и говорит:

— Скажите-ка, купцы, как называются зерна, что вы несете?

Дети хитрой матери призадумались. Тут что-то неспроста. Кто же не знает бобов? Весь народ их ест. Спрашивает советник падишахов, да и сам падишах стоит рядом. Отвечать надо с умом.

Купцы пошептались и решили ни за что не называть бобы бобами.

Падишаху надоело ждать, он и говорит:

— Что же вы молчите, разве не знаете, как называются эти зерна?

Взял тогда один из купцов пригоршню бобов, протянул их падишаху и сказал:

— Ваше величество, как они называются, — живот сам знает.

А другой купец пожал плечами и сказал:

— Может быть, это перец?

Но их перебил третий:

— Эти зерна похожи на горох, только мне никак не вспомнить их названия.

— С ума вы, что ли, сошли? — воскликнул падишах. — Это же бобы, самые настоящие бобы!

— Ну да, конечно, совершенно верно, правильно, ваше величество, — закричали купцы.

— Что верно? Что правильно? — спрашивает их Акбар. — Скажите лучше, как они называются.

— А совсем так, как вы только что говорили, великий государь. Это как раз их настоящее название.

— Ну а как я их сейчас называл?

— Не гневайтесь, государь, мы уже позабыли.

— Так, может быть, это бобы? — снова спрашивает падишах.

— Да, да, точно, они самые! — закричали дети хитрой матери.

И как ни бился падишах, так и не смог заставить купцов назвать бобы бобами. Развеселился и отпустил детей хитрой матери.

ХИТРОСТЬ БИРБАЛА СПАСЛА ЖИЗНЬ

Однажды Акбар разгневался на слугу и приказал его повесить. Несчастный задрожал от страха и припал к ногам Бирбала, моля о защите. Бирбал успел только вымолвить:

— Великий государь...

Но падишах сразу же перебил его:

— Клянусь, Бирбал, о чем бы ты ни просил меня сейчас, я этого не сделаю!

А Бирбал и говорит падишаху:

— Как всегда, ты прав, государь. Этот слуга — негодяй. Вели его тотчас повесить.

Так хитрый Бирбал спас невинного.

ПАНДИТ-ДЖИ

В городе Дели жил один брахман. Был он очень бедный и совсем невежественный. И все же хотелось ему, чтобы люди называли его «пандит-джи»¹. Однако кто же будет называть пандитом неграмотного, оборванного бедняка? Тогда решил брахман обратиться к Бирбалу. «Он-то что-нибудь да посоветует», — подумал он. И вот, выбрав благоприятный день, пришел он к Бирбалу и рассказал ему про свое желание.

— Понятно, — сказал Бирбал. — Это очень просто. Сделай всего одну вещь — и все жители будут называть тебя пандитом.

Брахман взмолился:

— Скажите, прошу, что я должен сделать?

— Тебе надо только с бранью и криками погнаться за человеком, который первым назовет тебя «пандит-джи», — ответил Бирбал.

¹П а н д и т — ученый брахман, знаток священных книг.
Д ж и — уважительная приставка.

— Спасибо, — радостно сказал брахман, — сделаю все, как вы сказали.

И пошел домой.

На улице играла целая ватага ребятишек. Бирбал незаметно для брахмана подозвал к себе самого шустрого мальчугана и на ухо ему сказал:

— Подбеги к тому человеку и крикни: «Пандит-джи!..»

Мальчишку упрашивать не пришлось. Он кинулся бежать вслед за брахманом, крича:

— Пандит-джи! Пандит-джи! Эй, пандит-джи!

Услышав этот крик, брахман с бранью повернулся и погнался за мальчишкой, делая вид, будто хочет его поймать и прибить. Остальные ребята окружили брахмана и стали его дразнить: «Пандит-джи! Пандит-джи! Эй, пандит-джи!» А брахман осыпал их ругательствами и гонялся за ними по улице.

Не прошло и трех дней, а прозвище «пандит-джи» накрепко прилипло к брахману. Тогда Бир-

бал запретил ребятам дразнить его. Вскоро они позабыли об этой своей проказе. А взрослые начали величать брахмана «пандит-джи»

ДУХОВНЫЙ НАСТАВНИК БИРБАЛА

Однажды духовный наставник падишаха Акбара на обратном пути из благословенной Мекки заехал в Дели. Падишах принял его с большими почестями и перед тем, как проводить домой, наградил многочисленными подарками и дорогими одеждами.

Вскоре после его отъезда падишах спросил Бирбала:

— Этот сахиб — мой наставник. А у тебя, Бирбал, есть свой наставник или нет?

— Конечно же, есть, — ответил Бирбал и добавил: — Только он отшельник, живет очень далеко и бывает здесь редко. Недавно мне как раз сообщили, что через несколько дней он собирается приехать. Я постараюсь пригласить его к себе. Не знаю только, придет ли он: человек он нелюдимый и замкнутый.

— Постарайся пригласить его ко мне, — попросил падишах, — я тоже хочу на него посмотреть.

— Хорошо, — ответил Бирбал.

На другой день Бирбал встретил продавца дров, человека весьма достойного и благородного вида. Бирбал спросил, почем его дрова,

пообещал заплатить, сколько он просит, и позвал к себе. Дома Бирбал сполна заплатил ему за дрова и сказал:

— Я хочу поручить тебе одно дело. исполнишь все — заплачу двадцать пять руний.

«Он советник падишаха, — подумал продавец дров. — Любой его приказ мне все равно пришлось бы исполнить. А если уж он обещает мне заплатить за какое-то дело целых двадцать пять руний, почему же не согласиться?» И ответил:

— Саркар¹, что бы вы мне ни приказали, я все готов выполнить.

— Вот и отлично, — сказал Бирбал. — Сейчас я тебе дам одежду. Переоденься и ступай в храм Ханумана². Садись там и молись. Но предупреждаю: ничего больше не делай, только сиди, молись и перебирай четки. И ни на кого не поднимай глаз, ни с кем не говори. К тебе придут знатные амиры³, богатые ростовщики, а может быть, и сам падишах Акбар. Но ты не должен ни с кем разговаривать. Если даже они начнут предлагать тебе большие деньги и дорогие подарки, ты и тогда не поднимай глаз. Я тайно буду следить за тобой. И предупреждаю: если ты забудешься и нарушишь хоть одно из моих условий, то твоя голова полетит с плеч.

Продавец дров согласился на все.

Тогда Бирбал дал ему одежду отшельни-

¹ Саркар — здесь начальник.

² Хануман — обожествленный царь обезьян, помогавший герою древнеиндийского эпоса «Рамаяна» — Раме.

³ Амир — представитель знати.

ка — шкуру антилопы — и четки, велел вымываться в грязи и саже, на голову нацепил ему парик из спутанных волос, отвел в храм Ханумана и усадил там.

Старик устроился поудобнее и начал перебирать четки. А Бирбал, осмотрев его со всех сторон и не заметив никаких недостатков, пошел к падишаху. Как раз в это время при дворе собралось множество раджей и махараджей, амиров и прочей знати. Бирбал посидел некоторое время в кругу этих знатных лиц, а затем, улучив момент, обратился к падишаху:

— Повелитель, мой гуру¹ прибыл сюда. Сегодня я с ним разговаривал. Он согласился с тобой встретиться, но при этом строго наказал, чтобы я не приходил вместе с тобой. Если я нарушу его веление, он разгневается, а может быть, даже проклянет меня.

— А где он сейчас? — любопытствовал Акбар.

— В храме Ханумана, — ответил Бирбал.

Падишах решил встретиться с гуру Бирбала на следующий день. И захотел прийти к нему не один, а в сопровождении всей своей свиты. Придворным заранее было объявлено, что они должны сопровождать падишаха Акбара, когда он пойдет к гуру Бирбала. Всем очень хотелось увидеть гуру, и придворные с радостью приняли приглашение.

На следующий день в назначенное время все пришли во дворец, и падишах в окружении придворных и знати направился к храму Ханумана.

¹Г у р у — духовный наставник.

Баба-джи сидел и перебирал четки. Падишах и его сопровождающие поклонились святому и сели. Но баба-джи даже не поднял глаз и не посмотрел ни на кого.

«Наверно, баба-джи так погружен в свои благочестивые думы, что ничего не слышит и не видит», — подумал падишах и обратился к нему:

— Мне бы хотелось знать ваше имя и где вы живете, прошу, ответьте мне.

Но баба-джи молчал. Ни на кого не обращая внимания, он продолжал перебирать четки.

Через некоторое время падишах снова попытался завести с ним разговор. Как можно ласково он сказал:

— Я император всей Индии. Мне с вами надо кое о чем потолковать. Ответьте мне, я исполню любое ваше желание.

Но и на этот раз из уст баба-джи не вырвалось ни одного слова. Как падишах ни старался вовлечь его в разговор, баба-джи сидел, словно окаменев. Тогда падишах подумал: «Может быть, баба-джи любит золото?» Он положил перед ним лакх¹ рупий и сказал:

— Прошу вас, взгляните на меня и благословите!

Баба-джи не только не благословил падишаха, но даже не взглянул на деньги. Тогда терпение падишаха лопнуло. Обозвав баба-джи про себя болваном и сумасшедшим, он возвратился во дворец.

¹Л а к х — сто тысяч.

Был у падишаха Акбара такой обычай: он никогда не забирал обратно своих даров. Уходя из храма, он приказал взять золото и отнести к Бирбалу домой.

Во дворце он велел позвать к себе Бирбала, а когда тот пришел, пригласил его сесть и заговорил:

— Бирбал! Если случай сведет тебя с глупцом, что ты будешь делать?

— По-моему, в таком случае лучше всего молчать,— просто ответил Бирбал.

Падишах услышал такой ответ и смутился. Он подумал: «Этим вопросом я хотел выставить гуру Бирбала глупцом, но Бирбал своим ответом выставил глупцом меня. А ведь так оно и есть. Я счел баба-джи сребролюбцем, но для него даже лакх рупий ничего не значит. Он оскорбился и не стал со мной разговаривать. Да, из этого надо извлечь урок! Теперь, если я встречу с каким-нибудь известным человеком, буду говорить с ним осторожнее».

После этого падишах послал к гуру Бирбала одного из придворных извиниться за свой поступок.

А Бирбалу только того и надо было. Он тотчас пришел к баба-джи. Наступил уже вечер, и храм опустел. Бирбал улучил момент, когда поблизости никого не было, вывел старика из храма и привел его к себе домой. Здесь он похвалил старика за мудрую молчаливость, любезно с ним распрощался и подарил ему дорогую шаль и еще сто рупий.

ЛЕГКО ЛИ УТЕШИТЬ РЕБЕНКА?

Однажды падишах Акбар собрал совет; все пришли, только одного Бирбала не было. Ждали-ждали, а Бирбала нет да нет. Тогда падишах послал за ним сипая. Явился сипай к Бирбалу, а тот ему говорит:

— Ступай доложи: я скоро приду.

Вернулся сипай к падишаху, доложил, мол, Бирбал сейчас явится.

Падишах ждал-ждал, прошел час, другой, а Бирбала не видно. Послал падишах второго сипая, приказал поторопить главного советника. Но тот и второму гонцу ответил:

— Ступай, я сейчас приду.

Снова долго ждал падишах и опять не дождался. В гневе приказал падишах третьему сипаю отправиться к Бирбалу и привести его на совет хоть силой.

Увидел Бирбал, что дело плохо: падишах разгневался, а когда он в гневе, шутки с ним плохи. Быстро облачился в парадное одеяние и последовал за сипаем.

— Что у тебя там стряслось? — встретил его сердитым вопросом падишах. — Я уже устал ждать. Трижды посылал за тобой, а ты все не шел, отговаривался. Что у тебя случилось?

— Ничего особенного, государь,— ответил Бирбал.— Просто ребенок плакал, и я никак не мог его успокоить. Вот и пришлось задержаться.

— Ну в такое я не поверю! — возмутился падишах Акбар.— Ты лжешь. Любого ребенка можно успокоить, если дать ему то, что он просит. Получит, что ему хочется, и сразу утихнет. А

ты сколько времени потратил... Нет, я тебе не верю.

— Государь, ты так говоришь, потому что сам никогда не нянчился с детьми,— ответил Бирбал.— Когда ребенок закапризничает, его ничем не успокоишь.

— Да будь я на твоём месте, я бы с этим делом вмиг управился! — воскликнул падишах.

— Государь, давай попробуем,— предложил Бирбал. — Говорят: «Падишах — отец, подданные — его дети». Вот я и буду твоим маленьким сыном, а ты попробуй меня утешить.

Бирбал подвернул одежды, шлепнулся на землю, как капризный малыш, и заревел в голос.

Падишах сошел с трона, приблизился к Бирбалу, положил ему руку на голову и спросил:

— Ты чего так плачешь, сынок?

Бирбал всхлипнул, сел перед падишахом и опять заплакал еще горнее.

Падишах прижал его к себе, погладил по голове и снова спросил:

— Ну, скажи мне, мальчик, отчего ты плачешь? Может, тебе чего хочется? Скажи, я все тебе дам.

Бирбал заревел еще громче, а потом говорит:

— Хочу сахарного тростника!.. Дай мне сахарного тростника!..

Падишах тут же приказал принести связку сахарного тростника и положить ее перед Бирбалом.

— Ну, вот тебе сахарный тростник,— сказал он. — Выбирай любую тростинку.

— Не хочу я выбирать,— снова захныкал Бирбал.— Ты мне сам выбери самую лучшую.

Падишах выбрал тростинку послаще, протянул ее Бирбалу.

— Это не самая лучшая! — взвизгнул Бирбал и швырнул тростинку в сторону.

Акбар выбрал другую, но и эта полетела на землю.

Выбрал третью, четвертую — все нехороши!

Наконец Бирбал все-таки взял одну тростинку, посмотрел на нее, разревелся еще пуще.

— Что с тобой, сынок? — удивился Акбар.— Ты опять плачешь? Может быть, еще чего-нибудь хочется?

Бирбал приумолк, затем прохныкал сквозь слезы:

— Очисти мне ее сам.

Падишах очистил тростинку, подал ее Бирбалу. Но тот снова расплакался.

— Опять слезы? — уже начал терять терпение падишах. — Что тебе еще?

— Разломай мне ее на кусочки! — потребовал Бирбал.

Падишах разломал.

— Положи кусочки в шапку.

Падишах положил.

Посмотрел Бирбал на шапку с сахарными тростником, оттолкнул ее и заревел пуще прежнего.

— Ты снова плачешь? — изумился Акбар. — Чего же тебе еще хочется?

— Собери эти кусочки и сделай из них тростинку, как была раньше! — всхлипывая, ответил Бирбал.

— Ну, знаешь, сынок! — воскликнул падишах. — Вот тебе охапка сахарного тростника, бери сколько хочешь, а целую тростинку и кусочков снова сделать никак нельзя.

— А как же я тогда утешусь и успокоюсь? — с улыбкой спросил Бирбал.

— Да, теперь я вижу: утешить ребенка дело нелегкое, — согласился Акбар. — Я тебя прощаю. Займи свое место.

Бирбал отряхнул одежды и, улыбаясь, сел на свое место в дарбаре¹.

¹ Д а р б а р — двор императора, прием при дворе совет.

АПСАРА¹ И РАКШАСИ²

Однажды падишах Акбар сказал Бирбалу:

— Бирбал, я слышал много рассказов об апсарах и ракшаси, а теперь хочу увидеть их сам. Ты не мог бы мне их показать?

— Отчего же, государь, это дело нетрудное. Подожди немного, я тебе приведу и ту и другую.

На другой день Бирбал позвал одну простую некрасивую женщину и одну красавицу — венью и пришел с ними на дарбар.

— Кого ты мне привел? — удивился падишах.

— Государь, ты просил, чтобы я показал тебе апсару и ракшаси. Вот они перед тобой. Эта, — Бирбал показал на простую женщину, — апсара. А другая — ракшаси.

— Бирбал, где твои глаза? — воскликнул Акбар. — Черную и некрасивую женщину ты называешь апсарой, а прекрасную — ракшаси! Ты, наверное, ослеп.

— Государь, я не ошибаюсь, и глаза мои не лгут. Внешность часто обманчива, а истинная красота, красота души, незрима. Эта простая женщина добра и заботлива, она дарит счастье своей семье, — значит, она обладает истинной красотой. А эта красавица, хоть и прельщает мужчин своей внешностью, ничего не приносит им, кроме зла, значит, она хуже ракшаси.

Падишаху стало стыдно за свои слова, он согласился с Бирбалом и щедро наградил его за мудрость.

¹ А п с а р а — небесная дева.

² Р а к ш а с и — демоница, злой дух.

СПИСОК ГЛУПЦОВ

Однажды явился к падишаху Акбару некий купец и привел табун чистокровных арабских скакунов. Падишах был большой охотник до лошадей, на радостях он тотчас же скупил весь табун и стал упрашивать пригнать еще коней. Не раздумывая, Акбар выложил ему задаток — сто тысяч рупий.

И ни падишаху, ни его приближенным даже в голову не пришло полюбопытствовать у купца, кто он и откуда.

А вскоре падишаху захотелось узнать, сколько всего глупцов в Дели, и повелел он Бирбалу составить такой список. Бирбал принялся тут же, при падишахе, составлять список глупцов. Но как только падишах увидел, что самым первым Бирбал внес в этот список его имя, разгневался и закричал:

— Это что за шутки! Как ты смеешь меня позорить!

— Великий государь,— ответил Бирбал,— рассуди-ка сам. Ну не глупость ли дать купцу задаток в сто тысяч рупий и даже не спросить, кто он такой и откуда взялся?

— Ладно,— сказал падишах,— а что ты будешь делать, когда этот купец пригонит мне еще табун скакунов?

— Если он и впрямь пригонит еще табун скакунов, тогда, великий государь, я вычеркну твое имя, а вместо него запишу имя этого купца. И будет он стоять в моем списке самым первым.

КАК ПАДИШАХ БИРБАЛА ИСПЫТЫВАЛ

Рассказывают, что однажды заболел Бирбал и слег в постель. На четвертый день решил сам падишах провести своего лучшего друга и помощника. Бирбалу же как раз в тот день немного полегчало. Пришел падишах к Бирбалу, сел у его постели, начался тут у них долгий разговор.

Вскоре приспичило Бирбалу выйти по нужде на двор. И тут задумал падишах испытать, по-прежнему ли Бирбал силен в соображении, как до болезни. Подозвал падишах слугу, приказал ему подложить под каждую ножку Бирбаловой постели по листку бумаги и пригрозил: смотри, мол, не проговорись!

Вернулся Бирбал, омыл руки и ноги, лег в постель и продолжал беседовать с падишахом. Только видит падишах, будто что-то тревожит Бирбала; ерзает он на постели да все поглядывает то вверх, то вниз. Не вытерпел падишах и спросил:

— Что с тобой, может, ты что-нибудь потерял, а теперь ищешь?

— Нет, государь, ничего я не ищу, только вижу: что-то здесь не так, что-то изменилось.

Падишах притворился непонимающим и снова спросил:

— Что же тут могло измениться?

— Да вот смотрю,— отвечает Бирбал,— и не могу понять: то ли постель поднялась на толщину бумажного листа, то ли потолок опустился на столько же.

— Ну этого быть не может,— говорит падишах,— видно, после болезни у тебя ум за разум заходит.

— Нет, государь, истинную правду говорю. Глаза меня никогда не обманывают. Уж что вижу, то вижу.

Подивился падишах приметливости Бирбала и признался, что испытывал его. А потом долго еще вспоминал этот случай и расхваливал Бирбала.

ЯЙЦО ИЗ ПРУДА

Захотелось как-то падишаху посмеяться над Бирбалом. И придумал он знатную шутку. Велел Акбар раздать всем своим сановникам по куриному яйцу, а Бирбалу о том ничего не говорить.

И вот, когда пришел Бирбал во дворец, сказал ему падишах:

— Слушай, Бирбал, приснился мне сегодня сон. Будто все мои сановники ныряют в дворцовый пруд и приносят со дна по куриному яйцу. Только достать яйцо со дна может не каждый, а лишь человек высокого, знатного рода. А кто не достанет, значит, он не чистой крови, из худородных. Вот и хочется мне испытать, правдив ли тот сон.

И по знаку падишаха все отправились к дворцовому пруду. Начали сановники нырять в пруд, и каждый выносил со дна по яйцу. Дошел черед до Бирбала. Нырнул он и, конечно же, вышел с пустыми руками.

Захохотали сановники, загомонили. Бирбал же присел на корточки и громко закукарекал.

— Где твое яйцо, Бирбал? — спросил падишах, давясь от смеха.— Покажи нам, что ты достал из пруда!

— Повелитель,— ответил Бирбал,— яйца несут только куры. Как же я мог принести яйцо, если я среди них единственный петух?

Расхохотался тут падишах, а сановники сгорели от стыда.

МОШЕННИКИ И ШТОПАЛЬЩИК

В Дели жила старуха-мусульманка. Муж ее давно умер, детей не было, а сестры, братья и другие родственники поразъехались кто куда, и она о них ничего не знала. Всю свою жизнь прожила она честно, и незаметно подстунила старость.

И вот задумала старуха совершить паломничество в Мекку. Продала она все свое имущество, обменяла на золотые мухары. Тысячу зашила в мешочек, на «черный день», а остальные решила взять с собой.

По соседству с ее домом жил кази¹. Все считали его честным человеком. Перед тем как отправиться в далекий путь, старуха зашла к нему.

Кази любезно принял соседку.

— Я хочу совершить паломничество в Мекку,— сказала ему старуха.— У меня есть немного денег вот в этом мешочке. Родственников у меня не осталось, возьмите мешочек к себе на хранение. Если возвращусь, вернете его мне, а если

¹ К а з и — судья у мусульман.

умру где-нибудь по дороге, расходуйте эти деньги, как вам вздумается.

Выслушав ее, кази сказал:

— Я бедный человек и не люблю впутываться в такие дела. Но коль скоро вы уже пришли ко мне и так вежливо просите, не могу вам отказать. Ладно, давайте ваш мешочек и идите с богом.

Взял он у старухи мешочек, а она отправилась в Мекку.

Лет пять странствовала старуха, а когда вернулась, в тот же день пошла к соседу — кази. Кази был жив-здоров. Старуха поздоровалась с ним.

— Видите, господин, с божьей помощью я благополучно вернулась. Теперь буду спокойно доживать свой век. Прошу вас, верните мне мешочек с мухарами, что я вам дала на хранение. Кроме этого, у меня ничего больше нет.

Кази, ни слова не говоря, достал мешочек и вручил его старухе. Та, не переставая благодарить, радостная поспешила домой. Но когда распорола мешочек, то, к великому своему удивлению, вместо золотых монет увидела плоские куски меди.

В отчаянии побежала старуха снова к кази, начала умолять его отдать ей с таким трудом скопленные деньги.

«Вот что я тебе скажу, уважаемая,— ответил кази.— Тому, кто совершил паломничество, не следовало бы клеветать на других. Что ты мне дала, то я тебе и отдал. Я не знаю и знать не хочу, что было в этом мешке. Давай лучше разойдемся по-хорошему. Или я тебя выгоню из дома!»

Старуха зарыдала и пошла жаловаться падишаху Акбару. Она рассказала ему, какое с ней приключилось горе, как обманул ее кази.

Падишах велел призвать кази.

— Почему ты не отдаешь этой женщине ее деньги? — строго спросил Акбар.

— Ваше величество, эта хитрая старуха лжет, не верьте ей. Я отдал ей мешок в полной сохранности, она сама это подтвердит. А теперь клеветает на меня, честного человека! — ответил кази.

Акбару ничего не оставалось, как отпустить его.

Когда кази ушел, падишах пообещал старухе во всем разобраться и отослал ее домой.

Старуха с надеждой в душе ушла от Акбара. А падишах всю ночь не спал, думал, как ему быть. И к утру придумал.

Встав с постели, он разорвал угол одеяла, затем оделся и вышел.

Постельничий слуга первым заметил разорванное одеяло. Созвал других слуг и стал расспрашивать, кто из них это сделал. Но все в один голос твердили, что никто даже не дотрагивался до одеяла и никто не знает.

— Все равно, нам всем попадет, если падишах узнает, — заговорил опять первый слуга. — Давайте думать вместе, как избыть беду.

— У меня есть в городе искусный штопальщик, — сказал старый слуга. — Попросить его — и он так заделает это разорванное место, что никто даже не заметит.

Слуги поговорили между собой и согласились, что ничего лучшего не придумаешь.

Вскоре пришел мастер и за несколько минут так аккуратно заштопал угол одеяла, что, как ни смотри, нельзя было найти место разрыва.

Вечером падишах, ложась в постель, увидел, что разорванное место так хорошо заделано, словно никакого разрыва и не было.

— Сегодня утром вот этот угол одеяла был разорван. Кто его так хорошо починил? — спросил Акбар постельничего.

Испугался слуга и дрожащим голосом рассказал падишаху все, как было.

— Бояться нечего, я не сержусь, а вот мастера тотчас приведите ко мне, — приказал Акбар.

Слуга сбегал за штопальщиком и привел его к

падишаху. Ничего не понимая, стоял тот перед Акбаром, весь дрожа от страха.

— Это твоя работа? — спросил Акбар, показывая на одеяло.

— Да, господин.

— У тебя поистине золотые руки, — похвалил падишах мастера. — Мы восхищены твоей работой. Мог бы ты, к примеру, так же хорошо заштопать мне мешок или мешочек?

— А как же, конечно, — обрадовался штопальщик. — Я вот недавно так заштопал мешочек одному кази, что он в знак благодарности, кроме платы, дал мне еще целых пять золотых мухаров!

— Целых пять мухаров? — переспросил Акбар.

— Да, целых пять.

— И ты их уже изстратил?

— Нет, успел истратить только один, а четыре у меня дома в кошельке.

— Очень хорошо, завтра утром принеси сюда эти четыре мухара.

На другое утро, едва собрался дарбар, штопальщик вошел в зал, почтительно поклонился и вручил мухары падишаху.

Акбар вызвал старуху и спросил, могла бы она узнать среди других свои мухары.

— Конечно, господин, — ответила та. — Я на своих мухарах сделала едва заметные метки.

Падишах сменил четыре мухара, принесенные штопальщиком, с горстью других и рассыпал монеты перед старухой.

— Есть здесь твои мухары? — спросил он.

Старуха выбрала четыре мухара, принесенные мастером, а остальные отдала обратно падишаху.

— Вот они, мои мухары, — сказала она. — Видите, на них мои метки.

И тогда Акбар приказал сипаям привести мошенника кази.

Ничего не подозревая, тот вошел в зал дарбара с сияющим лицом, но, увидев штопальщика, сразу же переменялся в лице.

— Ну что, кази, узнаешь штопальщика? — с усмешкой спросил Акбар.

Кази молча понурил голову.

И приказал Акбар бросить кази в темницу. Нашли у него в доме множество золотых монет, нашли и мухары с метками старухи. Эти вернули ей, а все остальные забрали в казну падишаха.

СКОЛЬКО ЗВЕЗД НА НЕБЕ?

Однажды падишах спросил у Бирбала:

— Скажи мне, Бирбал, сколько на небе звезд? Бирбал ответил:

— Сразу сказать не могу, повелитель, но завтра попытаюсь ответить.

Придя домой, Бирбал взял большой лист бумаги и иголкой проколол в нем множество отверстий. Их было так много и были они так густо расположены, что никто не смог бы их сосчитать.

Как только на следующий день Бирбал пришел во дворец, падишах встретил его все тем же вопросом:

— Скажи мне, Бирбал, сколько звезд на небе?

Тогда Бирбал положил перед падишахом свой лист бумаги и сказал:

— Государь, на этот лист я нанес иглой все видимые на небе звезды. Кто хочет знать, сколько звезд на небе, пусть сам сосчитает.

Все советники посмотрели на лист бумаги и все промолчали. Улыбнулся Акбар и похвалил Бирбала за догадливость.

СКОЛЬКО ПОЛУЧИТСЯ, ЕСЛИ ИЗ ДВЕНАДЦАТИ ВЫЧЕСТЬ ЧЕТЫРЕ?

Однажды падишах спросил Бирбала:

— Скажи мне, Бирбал, сколько останется, если от двенадцати отнять четыре?

— Ничего не останется, — ответил Бирбал.

— Как это ничего? — удивился падишах.

— А так, — ответил Бирбал, — если из двенадцати месяцев вычесть четыре времени года, что же останется? Ничего!

ПЛАКАТЬ ИЛИ СМЕЯТЬСЯ?

Рассказывают, было однажды такое: давно уже наступил час дарбара, все советники собрались во дворце, а падишаха все нет. Забеспокоились советники, начали спрашивать друг друга, не знает ли кто, почему падишах опаздывает? И никто не мог ничего сказать.

Тут вдруг входят в зал двое из дворцовой челяди. И один из них скорбным голосом говорит:

— Мать падишаха сегодня покинула мир земной.

А другой вслед за ним радостно возглашает:

— Поздравляю, поздравляю всех со счастливым событием. У его величества падишаха родился сын!

И тут же оба посланца покинули зал.

Крепко задумались тут советники: что же им делать — горевать или веселиться? И никто не знал, как поступить, чтобы не навлечь на себя гнев великого Акбара.

Тогда поднялся со своего места Бирбал и говорит:

— Давайте сидеть и ждать прихода его величества. Если придет он радостный, то и мы все будем радоваться и смеяться, а придет печальный, то нам горевать да плакать.

Такой совет пришелся всем по душе.

КОСТОЧКИ МАНГО

Рассказывают, что сидел однажды падишах Акбар со своими женами и лакомился плодами манго. Был при этом Бирбал. И заметил он, что падишах хитрит: съест манго, а кожуру и косточку тут же незаметно подложит поближе к одной из жен. Потом рассмеялся вдруг падишах и сказал:

— Посмотри-ка, Бирбал, какая у меня жена! Обжора! Я еще ни одного манго не съел, а она вот сколько утлела!

Застыдилась жена, так что и слова вымолвить не может. Пожалел ее Бирбал и решил выручить.

— Нет, государь, — сказал он, — не совсем ведь так дело было. Она, верно, много плодов манго съела, да хоть косточки с кожурой оставила. А ты, видно, целиком их глотал — с косточками и кожурой!

Падишах не нашелся, что ответить. Зато жена его просияла и утешилась и при случае щедро отблагодарила Бирбала.

КАКОЕ ВРЕМЯ ГОДА ЛУЧШЕЕ?

Однажды падишах Акбар, покончив с важными делами, заговорил со своими советниками на дарбаре о разных разностях. И среди прочих задал вдруг такой вопрос:

— Какое время года по-вашему лучшее — лето, зима или сезон дождей?

Каждый из членов дарбара стал выражать свое мнение. Одни прославляли лето, другие расхваливали зиму, а третьи утверждали, что самое лучшее время года — сезон дождей. Ни один из ответов падишаху не понравился. Наконец он задал тот же вопрос Бирбалу, который сидел молча и слушал. Бирбал ответил:

— Повелитель! По-моему, для того, кто сыт, все времена года хороши, а у кого в животе пусто, все они одинаково плохи.

Таким ответом падишах остался доволен.

ДОМ БИРБАЛА

Шел однажды Бирбал по своим делам, и повстречался ему какой-то человек. Незнакомец обратился к Бирбалу:

— Вы случайно не знаете, как найти дом Бирбала?

Видно, не знал он Бирбала в лицо.

Бирбал рассказал незнакомцу, как найти его дом, и пошел себе дальше. А незнакомец, расспрашивая по дороге встречных, пришел к нему в дом. Но там ему сказали, что хозяина нет и попросили подождать.

Вскоре Бирбал вернулся к себе. Незнакомец узнал его и очень удивился, когда слуги сказали, что это и есть хозяин.

— Так это вы объясняли мне дорогу? — спросил незнакомец, сам себе не веря.

— Да, я, — ответил Бирбал.

— Почему же вы не сказали, кто вы?

— Потому что ты меня об этом не спрашивал. Ты спросил: как найти дом Бирбала? Я и объяснил. Спроси ты меня, как найти Бирбала, я бы сказал, что я и есть Бирбал.

Незнакомец смутился, кое-как изложил свое дело и поспешно ушел.

СТРАСТЬ ПАДИШАХА К ОХОТЕ

Падишах Акбар очень любил охоту. Ничего не жалел он ради удовлетворения этой страсти, ни богатств, ни угодий. С каждым годом все больше и больше лесов объявлял он заповедными, отведенными только для падишаховой охоты. В такие леса никто, кроме самого падишаха, и заезжать не смей!

И вот однажды отправился падишах Акбар на охоту, как всегда, с целой свитой придворных. Был среди них и Бирбал.

Едут они лесом, и вдруг — что за диковина? Акбар даже остановился, и вся его свита тоже. Смотрят и ничего не могут понять.

Сидят на одном дереве — каждая на своей ветке — две стаи сов, из каждой стаи вылетает по сове, устремляются они одна на другую и бьются жестоко — только перья летят!

В изумлении обратился падишах к Бирбалу:

— Послушай, Бирбал, ты ученый человек, знаешь все про каждого зверя и каждую птицу. Объясни же мне, зачем собрались здесь две стаи сов, почему они сидят друг против друга, зачем бьются попарно? Что означает это единоборство? Из-за чего война?

— Великий государь, — ответил Бирбал. — Я могу объяснить, да боюсь, как бы мои слова тебя не разгневали.

— Чем же ты можешь меня разгневать? — удивился падишах.

— Тем, что правду скажу.

— Ну, если это правда, даю тебе свое падишахово слово, не гневаться. Говори!

— Тут вот какое дело, — начал Бирбал. — Одна стая сов — родичи и друзья невесты. Другая — родичи и друзья жениха. А начали бой отцы жениха и невесты, и все из-за приданого.

Отец жениха говорит: подавай ему сорок лесов угодий охотничьих, меньше, мол, не возьму.

А невестин отец отвечает: нет у него сорока лесов, сейчас нет, подожди, мол, и, милостью всех богов, дам тебе скоро за дочерью не то что сорок, а все шестьдесят лесов!

Отец жениха не верит и спрашивает: «Как же так? Сейчас у тебя нет и сорока лесов, а ты говоришь, подожди, мол, будут и все шестьдесят. Где же ты их найдешь?»

А невестин отец толкует: «Великий Акбар — заядлый охотник. Мало ему лесов, где он сейчас забавляется. Ради потехи своей сносит он целые

деревни и людей сгоняет, а заброшенные те места вскорости зарастают лесами. Потому и говорю: подожди немного, дам тебе за дочерью шестьдесят лесов!»

— Вот из-за этих лесов для охоты и повздорили совиные стаи, — закончил свой рассказ Бирбал.

Не разгневался падишах на Бирбала, а крепко задумался. С той поры стал он выезжать на охоту все реже, а сносить деревни для умножения лесов и вовсе перестал.

Так мудрый Бирбал спас деревни от гибели, а крестьян от разорения.

Р А Н Ь Ш Е И Я Т А К С Ч И Т А Л

Падишах любил иной раз подшутить над Бирбалом. Но и тот не оставался в накладе. За словом в карман не лез.

Однажды сказал падишах:

— Знаешь, Бирбал, а жена у тебя красавица, краше не бывает.

«Как же так? — подумал Бирбал. — Ведь, по нашим обычаям, никто не должен видеть чужую жену с открытым лицом. Ладно же!»

И ответил:

— Раньше и я так считал, государь. Но с тех пор, как увидел твою супругу, я переменяю свое мнение.

На такие слова не нашелся Акбар, что ответить.

К Т О Б О Л Е Е В Е Л И К, И Н Д Р А¹ И Л И Я?

Однажды падишах Акбар пришел раньше всех в зал совета, сел на трон и стал ждать. И каждого из входивших он спрашивал:

— Скажи, кто более велик, Индра или я?

Никто из придворных не решался ответить на такой необычный вопрос. «Если сказать, что более велик Индра, — не угодишь Акбару, а сказать, что Акбар, — прогневаешь богов», — думал каждый из них.

Поэтому придворные только мялись и молчали.

Вскоре явился и Бирбал. Падишах обратился к нему с тем же вопросом:

— Скажи мне, Бирбал, кто более велик, Индра или я?

— Ты более велик! — не задумываясь ответил Бирбал.

Придворные облегченно вздохнули, зашумели. Однако, когда до них дошла дерзость ответа, в зале воцарилась тишина.

Акбар был поражен не менее других. Он даже не надеялся, что услышит от кого-нибудь подобный ответ.

— Значит, ты, Бирбал, говоришь, что я более велик, чем Индра? — переспросил он. — Почему ты так думаешь, объясни!

— Из наших священных шастр² ведомо, государь, — начал Бирбал, — что великий Брах-

¹ И н д р а — индуистский бог-громовержец, властитель рая.

² Ш а с т р ы — священные индуистские книги.

ма¹ вначале создал две фигурки-прообраза — твой и Индры. Затем, чтобы узнать, кто из вас более велик, положил их на чаши весов. Твоя фигурка-прообраз перевесила, ибо ты более велик. Ты опустился вниз, а Индра вознесся. Поэтому ты правишь на земле, а Индра — на небе.

Акбар остался весьма доволен таким ответом.

Так Бирбал благодаря своему уму и падишаху угодил, и богов не прогневил.

КОЛОКОЛЬЧИК ПРАВОСУДИЯ

Решил однажды падишах Акбар, что надо бы ему знать получше нужды простого народа.

И придумал он поставить на главной площади столб, от того столба протянуть веревку прямо во дворец, в свою опочивальню, а на конце веревки подвесить колокольчик.

«Теперь, — думал падишах, — каждый человек, если у него какая беда или тяжба, может обратиться прямо ко мне. Стоит ему дернуть за веревку, колокольчик зазвонит, и я сразу узнаю, что нужен мой суд или помощь».

Так оно и вышло. Заслышав звон колокольчика, падишах приказывал впустить к нему жалобников и тут же вершил все дела. И радовался тому простой народ.

¹ Брахма — один из трех (вместе с Шивой и Вишну) главных индуистских богов, бог-созидатель.

Однажды прилег падишах отдохнуть после обильной трапезы и уже задремал было, как вдруг зазвучал колокольчик.

Очнулся падишах от дремы и повелел слуге узнать, кто там его тревожит. Прибежал слуга на площадь и видит: нет там никого, только старый буйвол чешется о столб. Прогнал слуга буйвола, вернулся и доложил падишаху, что никакого жалобника у столба нет. Только он это сказал, как колокольчик зазвонил пуще прежнего.

Опять послал падишах слугу. И опять слуга увидел на площади все того же старого буйвола, который терся боком о столб. Второй раз про-

гнал его слуга и второй раз доложил падишаху, что жалобника у столба нет.

Когда же в третий раз затрезвонил колокольчик, разгневался падишах и приказал немедленно вести во дворец любого, кто стоит у столба, будь то человек, зверь или птица.

Побежал слуга на площадь, увидел того же самого буйвола и погнал его во дворец. Тут как раз подошел час дарбара. Собрались советники, пожаловал сам падишах. Туда-то и привел слуга старого буйвола.

Приказал Акбар узнать, на что буйвол жалуется. Советники смешались — никто не знал, как к этому и подступиться. На их счастье, подоспел Бирбал. Едва сел он на свое место, падишах обратился к нему.

— Видишь, — сказал он, — пришел буйвол-жалобник. А чем он недоволен, никто не знает. Расспроси-ка ты его, мудрый Бирбал!

Не говоря ни слова, поднялся Бирбал, подошел к буйволу и зашептал ему что-то в самое ухо. Потом сам приник ухом к морде буйвола и долго внимательно слушал. Наконец потрепал буйвола по холке, приблизился к падишаху и сказал:

— Великий государь, буйвол открылся мне. «Когда, говорит, я был молод и силен, хозяин меня и поил, и кормил, и холил. А теперь, говорит, я состарился, силы уже не те, вот хозяин и выгнал меня со двора, подыхай, мол, с голоду!» Этот буйвол, государь, просит, чтобы ты заставил хозяина взять его к себе и кормить и поить, как прежде, до самой смерти.

Понравилось падишаху, что даже буйвол к нему обратился за справедливостью, и приказал

он найти и привести хозяина. Вскоре нашли хозяина старого буйвола и привели во дворец.

Спросил его падишах:

— Твой это буйвол?

— Мой, ваше величество, — ответил маслодел.

— Почему же ты его не поишь, не кормишь, выгнал со двора?

А маслодел в ответ взял и заел:

Вынали зубы,
Сбиты копыта,
Гнется под ношей спина.
Что толку тратить
Корм на скотину,
Если она не нужна?¹

Догадался падишах, что прав был Бирбал, и сказал ему:

— Раз ты сумел понять буйвола, тебе и решать это дело!

Подумал Бирбал и вынес приговор.

— Когда был твой буйвол молод и силен, он работал на тебя без устали, — сказал Бирбал маслоделу. — Значит, ты у него в долгу. Когда же он состарился и обессилел, ты его за ворота. Ладно, раз он тебе не нужен, отведем его на скотный двор падишаха. Но долги надо платить. А посему на содержание этого буйвола присуждаю взыскать с тебя пятьсот руний.

Как ни просил маслодел смириться, Бирбал был неумолим.

Понравился падишаху приговор, и он щедро наградил Бирбала за острый ум и находчивость.

¹ Перевод Ф. Мендельсона.

САМОЕ ДОРОГОЕ

Рассказывают, что как-то, неизвестно по чему, падишах Акбар был сильно не в духе. Тут еще жена ему чем-то не угодила. Со всем вышел из себя Акбар и крикнул в порыв гнева:

— Сегодня же уезжай к своему отцу!

Как ни пыталась жена его успокоить, как ни уговаривала отменить жестокое повеление, она так и не смогла его разжалобить. В слезах униженная в свои покои, позвала Бирбала и поведала ему о своей горе.

Задумался Бирбал: как же ему помирить Акбара с женой? И тут его осенило! Рассказал о шахине, что надо делать, и ушел.

Шахиня сразу приободрилась. Собралась в дорогу, подготовила все, что нужно, и послала служанку к Акбару с просьбой зайти к ней и проститься. А сама тем временем приготовила

всевозможных вин и сиропов ароматную, похожую на шербет смесь.

Когда пришел Акбар, жена бросилась к нему навстречу, снова принялась упрашивать не отсылать ее, пыталась ласками смягчить сердце падишаха. Но тот был непреклонен.

— Своих решений я не меняю, — сказал он. — Уезжай! Да поскорее!

— Может, мне и взять с собой ничего нельзя? — обиженно спросила тогда шахиня.

— Что хочешь бери, хоть самое дорогое, что есть во дворце, — твердил Акбар. — только уезжай!

— Хорошо, если ты повелеваешь, я подчинюсь. Только исполни мою последнюю просьбу, выпей этот бокал шербета, я сама его для тебя приготовила, хочу хоть последний раз тебе служить.

Акбар не мог отказаться: а вдруг в самом деле это ее последнее желание? Взял из рук шахини бокал и выпил его до дна.

Но «шербет» оказался настолько крепким, что падишах мгновенно опьянел. Тело его обмякло, опустился он на ковер и уснул мертвым сном.

А шахиня только того и ждала. Носильщики с двумя паланкинами давно уже стояли наготове в соседнем покое. По приказу шахини они осторожно посадили Акбара в первый паланкин, а во второй села она сама. Носильщики подняли паланкины, вынесли их из дворца и прямой дорогой двинулись к дому отца шахини.

Они шли всю ночь без остановок и с рассветом прибыли на место.

Спящего Акбара вынесли из паланкина и уло-

жили в постель. А шахиня села у изголовья и стала ждать.

Через несколько часов Акбар очнулся, поднял голову, огляделся по сторонам. Все вокруг было чужое, незнакомое. Где он? Падишах встретился, привстал. Но тут он увидел сидящую у изголовья жену и удивился еще больше.

— Где я? — спросил он. — Это дворец. Значит, ты меня послушалась? А если нет, то где ты была, и как сюда попала?

— Милый, ты в доме моего отца, — ответила ему шахиня. — Я не послушалась твоего повеления. Ты сам разрешил мне взять все, что я захочу.

Ты сам разрешил мне взять все, что я захочу, но не дал мне самого дорогого, что есть во дворце, но и не дал мне самого дорогого не только во дворце, но и во всем мире — это ты. Вот я тебя и взяла с собой.

Успокоился падишах Акбар, развеселился и стал осуждать шахиню за дерзкий поступок. Понравилась ему смелость и остроумие женщины. Помирились они и в тот же день вместе вернулись во дворец.

А когда прошло время, рассказала шахиня Акбару, что все это она сделала по совету Бирбала.

Призвал его падишах, похвалил за мудрость и щедро наградил.

САМЫЙ КРАСИВЫЙ МАЛЬЧИК

Однажды вечером падишах Акбар и Бирбали сидели в саду и беседовали о разных разностях. И зашла у них речь о красоте.

Акбар долго рассуждал о красоте человека, и Бирбал слушал его не перебивая. Когда же падишах наконец замолчал, Бирбал заметил:

— Повелитель! Всевышний создал человека, — образное, самое возвышенное с самым низмен-

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Не могу с тобой согласиться, Бирбал, — возразил падишах. — Если дитя урод, кто называет его красивым? Ты считаешь, что я не прав?

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

— Хорошо, не будем сейчас спорить, — сказал Бирбал. — Но придет время, государь, и я докажу тебе, что ты прав.

такого мы до сих пор не могли найти. Поручи тебе это дело. Денег тебе дадут. объезди страну и, если найдешь где-нибудь прекрасного мальчика без всяких изъянов, тотчас возьми его во дворец. Сегодня же возьми в карман деньги, сколько понадобится, и отправляйся в путь!

Сторож пошел собираться, а Бирбал вернулся во дворец, рассказал падишаху о том, что он знал, и тот повелел выдать Раме денег на дорогу. В тот же день сторож уехал.

Он объездил множество городов и деревень, ездил целых полгода, но нигде не мог найти прекрасного мальчика, у которого бы не было какого-нибудь изъяна. Отчаявшись, вернулся домой.

Жена увидела, что муж ее задумчив и печален, и принялась расспрашивать, что с ним такое.

— Да вот, не смог я выполнить поручение падишаха, — горестно сказал Рама. — Ну, ему для службы во дворце красивый мальчик без всяких изъянов. Сам он такого найти не смог, послал меня. Полгода ездил я по городам и деревням, но никого подходящего не нашел. И теперь я и думаю: что мне завтра сказать падишаху? Как объяснить, что не смог отыскать я такого мальчика.

— Вот насмешил! — всплеснула рука жена. — Что ж ты со мною не посоветовал? Скажи ты мне сразу, сколько бы сил собрал. Разве не видишь, что наш сын — самый лучший и самый красивый из всех сыновей? Возьми его завтра с собой. Я уверена, падишаху он понравится.

— Хм, а ведь ты, похоже, права! — воскликнул Рама и стукнул себя кулаком по лбу. — Как это я не додумался? Ну конечно, завтра же отведу нашего сынка к падишаху.

Успокоился сторож и, заранее радуясь, что сын его будет служить во дворце, безмятежно уснул.

Наутро, прихватив с собой чумазого своего остроленка, явился он во дворец.

Как раз в это время шло заседание совета. Триход Рамы оторвал падишаха и советников от важных государственных дел. Однако сторож не смутился. Уверенно приблизился он к падишаху и сказал:

— О повелитель! Как вам ведомо, я был послан на поиски мальчика для службы во дворце. Множество городов и деревень я объехал, но нигде подходящего не нашел, у каждого был хоть какой-нибудь недостаток. И только когда я вернулся, жена меня надоумила. «Наш сын, — сказала она, — самый красивый и самый лучший, и нет в нем ни малейшего изъяна!» Вот я и привел вам нашего мальчика. Посмотрите!

Падишах и советники выслушали сторожа, посмотрели на мальчика и дружно расхохотались.

— Ну что, я был прав? — спросил падишаха Бирбал.

— Да, ты прав, Бирбал. Воистину, для отца матери их мальчик — самый красивый на свете.

Акбар щедро одарил сторожа и его сынка и отпустил их с миром домой.

О СЛЕПЫХ И ЗРЯЧИХ

Однажды спросил падишах Бирбала:

— Скажи-ка, мудрец, кого больше на свете слепых или зрячих?

Бирбал не задумываясь ответил:

— Разумеется, слепых куда больше!

— Что ты выдумываешь! — закричал бар.— Но раз уж ты так говоришь, потрудись доказать.

— Хорошо, государь, докажу.

— А когда?

— Не беспокойся, государь. Долго ждать придется.

На другой же день отправился Бирбал в город и велел своим слугам захватить разборную кровать. Да еще взял с собой писца с большой счетной книгой.

Выбрав самую оживленную дорогу, Бирбал

расположился чуть ли не посередине и принялся раскладывать кровать. Писцу же приказал занести в книгу имена прохожих и проезжих, как он скажет: кого назовет зрячим, тех писать на первой странице, а кого слепым — на второй. Писец отвечал, что исполнит все в точности.

Прошло немного времени, и увидели они, что по дороге скачет множество всадников с самим падишахом во главе. Они уже приближались, а Бирбал все возился с кроватью. Когда Акбар отъехал и узнал Бирбала, он ничего не мог понять, зачем это его советнику понадобилось заниматься таким странным делом, да еще на такой дороге.

— Бирбал,— закричал он удивленно.— Что ты здесь делаешь?

— Скоро узнаешь, государь,— ответил Бирбал и опять принялся за работу.

Когда падишах со свитой отъехали подальше, Бирбал приказал писцу:

— Ну а теперь открывай свою книгу. Запиши его величество на страницу слепых.

Вот так имя великого падишаха оказалось первым на странице слепых в Бирбале книге.

В течение дня проходили мимо Бирбала и знатные и незнатные люди, а он все возил со своей кроватью. И если кто-нибудь с удивлением спрашивал, чем он занят, Бирбал отвечал, что выполняет приказание падишаха. Имена этих людей сразу попадали в список слепых.

Те же люди, которые восклицали: «О достопочтенный, зачем вы раскладываете кровать на дороге?» — попадали в список зрячих.

Когда свечерело, Бирбал прекратил свое обычное занятие. К тому времени в списки были занесены тысячи имен, и слепых оказалось больше, чем зрячих.

Наутро облачился Бирбал в свое парадное одеяние и, когда наступил час дарбара, отправился во дворец.

Когда он вошел, падишах ему и говорит:

— Ну, Бирбал, скоро ли ты мне докажешь, слепых на свете больше, чем зрячих?

— Государь, доказательство у меня при себе. В этой книге список слепых и зрячих. Многие имена нам обоим знакомы. Взгляни, государь.

Как только падишах увидел, что его имя записано первым в списке слепых, он с великим удивлением воскликнул:

— Как же так, Бирбал? Ты занес меня первым в список слепых? Ты, наверное, сам ослеп?

Понял Бирбал, что падишах рассердился, и попытался объяснить:

— Государь, вчера, когда ты ехал со свитой по дороге, я раскладывал там кровать. Помнишь, ты спросил меня: «Бирбал, что ты здесь делаешь?» Если человек задает такой вопрос, — значит, он не видит. Если бы ты, повелитель, был зрячим, ты не стал бы спрашивать, что я делаю. Ты подошел ко мне первым, поэтому твоё имя и значится в списке первым. Всех, кто спрашивал, что я делаю на дороге, — я велел занести в список слепцов. Таких оказалось очень много. А вот список зрячих занимает всего половину листа. Вот и оказательство, что слепцов куда больше, чем зрячих.

Поправилось падишаху такое объяснение, и он изменил свой гнев на милость и щедро наградил Бирбала.

С О Н П А Д И Ш А Х А

Приснился падишаху Акбару сон, будто выпали у него все зубы, остался только один-единственный. Пробудившись наутро, крикнул падишах призвать на дарбар толкователя снов. Когда тот явился, сказал падишах Акбару:

— Приснился мне вот такой странный сон. Расскажи, что он означает?

— О властелин! — отвечал толкователь. —

Сон этот означает, что вся родня твоя умрет только ты единственный переживешь их всех.

Разгневался падишах и повелел прогнать толкователя снов прочь. Еще бы! Если всю родню пережить, кто же его похоронит? Чужие люди?

Как раз тут пришел Бирбал. Рассказал ему падишах свой сон и спросил, как его почитать.

— Да тут все яснее ясного, — ответил Бирбал. — Сон этот означает, что ты будешь жить дольше всех из своей родни и только один твой родич переживет тебя.

От этих слов полегчало у падишаха на душе.

ТОРГОВЕЦ МАСЛОМ

Однажды пришел к Бирбалу купец и сказал:

— Недавно дал я взаймы знакомому купцу пятьсот рупий без всякой расписки. А сегодня, когда я пришел к нему и потребовал долг, он сказал, что ничего у меня не брал. Свидетелей у меня нет. Что же делать? Как мне теперь вернуть свои деньги?

Внимательно выслушал его Бирбал и пригласил позвать второго купца. Тот пришел, узнав, чем его обвиняют, и раскричался:

— Махараджа! Не верьте этому мошеннику. Мы оба торгуем маслом, но у меня дела идут лучше, вот ему и завидно. Поэтому он и старается всячески досадить мне и оклеветать меня. Е

ты разберетесь во всем да рассудите, то сразу поймете, кто прав, а кто виноват.

Бирбал сделал вид, что верит, и отпустил купца. Сам же снова вызвал к себе истца.

— Потерпи немного, — сказал он пострадавшему купцу. — Я разберусь в этом деле по всей справедливости. А ты делай вид, будто ничего между вами и не было, или что ты уже все забыл.

Купец обещал сделать так, как велел Бирбал, и ушел домой.

Через пять дней взял Бирбал четыре одинаковых по весу куска масла, уложил их в кожаные

мешки, а в два мешка на дно бросил еще по золотому мухару. Затем он позвал к себе четырех купцов, среди которых были также истец и ответчик.

— Вот что, почтенные,— обратился к ним Бирбал. — Видите эти четыре больших куска масла? Их надо продать. Масло начало портиться, поэтому продайте его как можно скорее. Для этого я вас и позвал. Цену не назначаю, надеюсь на вашу совесть. Сколько выторгуете, столько и даю. Оставьте себе долю за труды, а остальное принесите мне.

— Махараджа,— вменился обвиняемый купец,— зачем отдавать масло четверым? Я и один справлюсь. Вам же будет выгоднее.

— Нет, нет... Как я сказал, так и будет!

Бирбал роздал масло так, чтобы мешки мухарами достались двум спорщикам, и купцы удалились.

Масло действительно было уже подпорчено, поэтому купцы, возвратившись домой, начали прежде всего счищать верхний слой.

Когда первый купец вынул масло, он заметил на дне мешка что-то блестящее. Посмотрел, а там золотой мухар! Не теряя ни минуты, побежал к Бирбалу и отдал находку. Бирбал убедился, что это человек честный.

Второй купец тоже нашел монету. Но, увидев золото, он сразу забыл о честности. Отдал монету своему старшему сыну и сказал:

— Храни его у себя, пока я не спрошу.

Через три дня явились купцы к Бирбалу, принесли выручку. У троих он взял деньги сразу. Когда дошла очередь до обманщика, Бирбал спросил:

— Вес твоего куска был один ман¹ с четвертью?

— Что вы, господин, в нем было не больше мана,— возразил тот.

— А ты его точно взвешивал? Не мог при этом ошибиться?

— Да нет же! Со мной был мой старший сын.

Ничего не ответил Бирбал, вышел в другую комнату и позвал слугу. Велел он ему отправиться к провинившемуся купцу и спросить у его старшего сына золотую монету, найденную в мешке. Слуга не только принес монету, но и привел с собой старшего сына. Увидев сына, отец почувствовал недоброе, но договориться с ним было нельзя: Бирбал стоял рядом.

— У тебя мухар? — спросил Бирбал мальчика.

— Да, господин.

— Ну-ка, давай его сюда!

— Вот он, возьмите.— Мальчик безропотно протянул монету.

— Но твой отец говорил, что нашел четыре мухара, а ты принес только один. Где же остальные?

— Отец, почему же ты дал мне только один мухар? — с обидой спросил мальчик.— Ты ведь нашел четыре!

— Откуда ты взял? О каких мухарах ты там говоришь? — обозлился отец.

— А как же! Мы ведь нашли мухар в мешке, когда вынули масло.

¹ Ман — мера веса, различная в различных частях Индии. Обычно около 40 кг.

— Тьфу, болван! — зло сплюнул отец. — Когда только ты поумнеешь!

Купцы переглядывались в недоумении, ничего не понимал.

— Ну, так как же, теперь ты отдашь свой долг? — вдруг спросил Бирбал.

Мошенник купец молчал.

— Тот, кто может из-за одного мухара пойти на обман, — продолжал Бирбал, — за пять рупий продаст честь и совесть, не так ли?

Купец опять промолчал.

— Ну, если ты молчишь, — значит, тебе нечего сказать в свое оправдание!

Бирбал позвал слуг и приказал им выноружда нещадно.

Тут бросился сын к отцу и взмолился:

— Ты же говорил, что вернешь эти пять рупий через десять дней! Они у тебя при себе, отдай их сейчас, избавься от позора!

Некуда было купцу деваться, да и порка его страшила, и он признался во всем.

Бирбал вернул деньги первому купцу, обманщика велел бросить в тюрьму.

— Купец должен быть честным в делах и в торговле, — сказал Бирбал. — Сначала обман может принести барыш, но рано или поздно все выйдет наружу. И тогда купцу несдобровать.

— Родители должны говорить детям только правду, — продолжал Бирбал. — Кто научит ребенка лгать — преступен вдвойне.

И Бирбал обратился к мальчику:

— Ты был честен сегодня, и это хорошо. Будь же правдивым всегда — и ты не раскаешься!

ПРИСУТВИЕ ДУХА

Однажды выкупался Бирбал в реке Ямуне и пошел себе домой.

Увидел его падишах Акбар и решил испытать своего советника — так ли он храбр и находчив в минуту опасности. И повелел падишах выпустить навстречу Бирбалу злого слона.

Увидел Бирбал, что бежит на него разъяренный слон. Улица узкая, стены высокие, деваться некуда! Ни камня, ни палки. Испугался Бирбал не на шутку. Но не потерял присутствия духа.

Огляделся Бирбал, заметил спящую у дороги собаку и мгновенно решил, что делать. Схватил собаку и швырнул ее прямо на голову разъяренного слона.

Собака с перепугу вцепилась слону в ухо клыками. Слон завертелся на месте, стараясь ее стряхнуть. А Бирбал, улучив момент, проскочил мимо слона и был таков.

С тех пор падишах Акбар проникся к Бирбалу еще большим уважением.

ЧТО У КАЖДОГО НА УМЕ?

Однажды, когда все советники собрались на дарбар, обратился к ним падишах Акбар с такими словами:

— Хотелось бы мне знать, что сейчас каждого из вас на уме. Кто мне ответит?

Но никто из советников не знал, что сказать. Все сидели в замешательстве и перешептывались:

— Откуда же знать, что у всех на уме? Тут про одного человека ничего не скажешь с уверенностью. Не родился еще мудрец, который бы умел читать мысли!

А кое-кто злорадствовал:

— Вот как раз задача для Бирбала! Падишах не нахвалится его мудростью да смекалкой. Впусти он и ответит. Посмотрим, как он выкрутится!

Надоело падишаху ждать, надоело слушать перешептывание. И, как всегда в трудных случаях, обратил он свой взор на Бирбала.

Понял Бирбал, что падишах от него ждет ответа, тотчас встал и сказал:

— Великий государь, ты пожелаю узнать, чем думают все твои советники. Я знаю их мысли. Но как мне говорить — обо всех сразу или на каждом поодиночке? Изъяви же, наконец, свою волю!

— Ну, зачем же поодиночке, говори обо всех сразу, — повелел падишах.

— Великий государь, — начал Бирбал, — каждый из восседающих здесь на дарбаре печет

только о том, чтобы держава твоя становилась могущественней день ото дня, чтобы слава твоя озаряла весь мир, а богатства твои умножались неуклонно. Вот что у каждого из нас на уме! Если не веришь мне, государь, спроси любого, и он подтвердит, что я прав.

Понравился падишаху Акбару столь мудрый ответ. И все советники встретили слова Бирбала с полным одобрением.

Еще бы! Попробовал бы кто-нибудь сказать при грозном падишахе, что на уме у него совсем иное!

НА ПОЛОВИНУ СОЛНЦЕ, НА ПОЛОВИНУ ТЕНЬ

Однажды Акбар и Бирбал из-за чего-то поспорили, падишах до того разозлился, что выслал Бирбала из города. Не смея ослушаться повеления своего господина, уехал Бирбал в какую-то деревню и поселился у одного крестьянина. В какую именно деревню — никто толком не знал.

Через несколько дней утих гнев падишаха, и он заскучал без Бирбала. Он пытался разыскать главного советника, но все поиски были тщетны. Тогда падишах пустился на хитрость. Он велел объявить по всему городу и в окрестностях, что тому, кто предстанет перед ним наполовину на

солнце, наполовину в тени, назначается награда тысячу рупий.

Весть об этом разнеслась повсюду. Многие хотели получить такое вознаграждение, но никто не мог додуматься, как выполнить условие падишаха.

Когда это известие дошло до Бирбала, он решил отблагодарить своего хозяина-крестьянина. Дал ему кхат¹ и сказал:

— Иди к падишаху в полдень и, когда придешь во дворец, подними кхат над головой и скажи: «Ваше величество, вот я стою перед вами наполовину на солнце, наполовину в тени, как вы тогда пожелали. Прошу выдать мне положенную награду».

Крестьянин сделал все, как посоветовал Бирбал. Посмотрел на него падишах, усмехнулся и спрашивает:

— А ну говори, кто тебя научил?

Бедный крестьянин испугался и рассказал падишаху всю правду:

— Государь, недавно поселился у меня в доме один брахман. Он и посоветовал мне так сделать.

Акбар тут же понял, что этот брахман не крестьянин, как Бирбал. Приказал он выдать крестьянину вознаграждение, а следом за ним послал ту деревню гонца, призывая Бирбала вернуться в город.

¹ К х а т — кровать с веревочной сеткой.

ПОЧЕМУ У БИРБАЛА КОЖА ТЕМНАЯ?

Однажды на дарбаре советники падишаха завели речь о красоте, Бирбала в то утро во дворце еще не было.

И вот, рассуждая обо всех подряд, добрались советники до Бирбала и начали его высмеивать, потому что был он собой некрасив и кожей гораздо смуглее прочих.

А потом пришел сам Бирбал. Увидели его советники и начали смеяться пуще прежнего. Певдомек Бирбалу, над чем они потешаются, а прямо спросить — неловко.

После дарбара остался Бирбал один с падишахом и, видя, что тот добр и весел, решился его спросить:

— Государь, что это советники сегодня так развеселились? Что смешного было без меня на дарбаре?

Засмеялся тогда и сам падишах и ответил:

— По правде сказать, подтрунивали они над тобой, Бирбал. Говорили, что мы вот лицом белы, а Бирбал этот прямо-таки черномазый. За что его боги так наказали?

— А разве ты, государь, не знаешь, почему я такой? — удивился Бирбал.

— Нет, не знаю, — ответил падишах. — Об этом ты мне никогда не говорил. Расскажи, это интересно!

— Слушай же, великий государь. Когда всевышний творил мир, сначала он создал деревья, кустарники, лианы, травы и прочие растения. Но растения не радовали его. Тогда он создал зверей, птиц, змей и прочие живые твари. Но и они

не веселили его сердце. И задумал всевышний создать самое совершенное существо — человека. И, сотворив человека, возрадовался всевышний и решил даровать человеку четыре радости бытия — мудрость, красоту, богатство и силу. Положил он эти четыре дара в разных местах, собрал всех сотворенных людей и позволил им взять, что они пожелают.

— Интересно, интересно. Говори!

— У меня было только одно желание, — овладеть мудростью, — продолжал Бирбал. — Не добрался до нее было нелегко. И пока я овладевал мудростью, все остальные дары расхватили, и мне они не достались. Вот и приходится мне довольствоваться мудростью. Тебе же, государь, достались богатство, сила и красота, а о мудрости стоит ли тужить? Теперь ты знаешь, почему я такой некрасивый и темнокожий.

— Да, теперь знаю, — сказал Акбар. А про себя подумал: «Вот ведь как повернул! Значит мудрость у Бирбала, а у падишаха только сила, богатство да красота...»

С тех пор никто не решался задевать Бирбала.

ПРИДЕТСЯ СТРОИТЬ ЛОДКУ

Однажды Бирбал и падишах Акбар прогуливались по окрестностям Дели и зашли в одну деревню. Встретился им крестьянин. Падишах остановил его и спросил:

— Как называется эта деревня?

Крестьянин ответил:

— Кавери.

— А как тебя зовут? — спросил опять падишах.

— Ганга.

— А как имя отца?

— Джамуна.

— А брата как зовут? — заинтересовался Акбар.

— Нарбада.

Падишах стал расспрашивать об именах других родственников, и оказалось, что мать крестьянина зовут Сарасвати.

Когда Бирбал услышал такие имена: все — названия рек, — он прервал падишаха и серьезно сказал:

— Государь! Придется нам строить лодку, иначе мы здесь утонем!

Падишах, услышав такое, от души рассмеялся.

ТРУДОЛЮБИЕ ИЛИ СУДЬБА?

Однажды спросил падишах Акбар у своих советников:

— Что важнее в жизни: трудолюбие или судьба?

Все члены дарбара в один голос ответили:

— Государь! Никакого сомнения нет: трудолюбие в жизни важнее.

Лишь один Бирбал возразил:

— Махараджа! Если судьба не пошлет удачи, трудолюбие не поможет. И потому я полагаю: важнее всего судьба!

— На сей раз ты не прав, Бирбал,— сказал падишах.— Если в надежде на удачу человек перестанет трудиться, как же он заработает себе на жизнь?

— Однако, праведный государь,— стоял на своем Бирбал,— вопреки воле судьбы человек,

сколько бы ни трудился, не сможет достичь желаемого.

Тут в разговор вмешался один из советников: — Государь,— сказал он,— если Бирбал полагает, что судьба важнее, пусть докажет на деле!

— Ну как, Бирбал, сможешь ты доказать, что судьба важнее трудолюбия? — спросил падишах.

— Конечно, смогу,— ответил Бирбал.— Но только не сразу, ибо это не просто.

Через несколько дней выдался ясный вечер, и падишах с придворными пошел погулять по берегу Ямуны. И захотелось падишаху покататься на лодке.

Выбрали они лодку побольше, расселись в ней и отплыли. Катаются по реке, разговаривают о разных разностях. И вновь спросил падишах:

— Ты, Бирбал, до сих пор упрямисься, думаешь, что судьба важнее трудолюбия?

— Да, государь, — ответил Бирбал.

Разгневался тут падишах. Сорвал с пальца перстень, бросил его в реку и сказал:

— Если судьба не пошлет тебе удачи и перстень этот не вернется ко мне через месяц, полетит голова твоя с плеч!

Все в лодке притихли. И Бирбал не сказал ни слова.

Ямуна в том месте была глубока, и достать со дна перстень никто бы, наверно, не сумел. Пропал Бирбал! Не сносить ему головы.

А падишах, продолжая гневаться, вернулся во дворец и приказал поставить у реки стражу, чтобы она день и ночь караулила и не подпускала

Бирбала к Ямуне. Раз он надеется на судьбу, пусть судьба его и выручает!

Но Бирбал и не думал отыскивать перстень на дне Ямуны. Он положился на свою судьбу.

Вот уже миновали двадцать семь дней.

— Ну как, Бирбал, — обратился к нему падишах, — где же мой перстень? Смотри, прошло уже двадцать семь дней, осталось всего три дня. Последний раз говорю тебе: согласись, что труд и упорство важнее судьбы и удачи, и я отменю приговор!

— Нет, государь, никогда не скажу я, что трудолюбие важнее судьбы. Осталось еще три дня. Не будем спорить, посмотрим, что принесет мне судьба, — спокойно ответил Бирбал.

Видя такое упрямство, еще более разгневался падишах.

Но вот миновали и последние три дня, месячный срок истек. Вызвал к себе падишах Бирбала и потребовал у него свой перстень.

— Перстня нет у меня, государь, — признался Бирбал. — Значит, мне не судьба получить его.

— Что ж, если так, — сказал падишах, — то готовься к смерти!

Бирбал уже заранее приготовился встретить все, что пошлет судьба. Поэтому он покорно позволил надеть на себя оковы.

— Бирбал, почему ты упрямишься? — удивленно спросил падишах. — Признай же свою ошибку, и я дарую тебе жизнь!

— Государь, зачем мучить человека, готового умереть? — ответил Бирбал. — Прикажи лучше палачу делать свое дело!

— Да будет так, несчастный упрямец! — гневно воскликнул Акбар.

И по приказу падишаха сипаи повели Бирбала к месту казни.

Весь народ волновался за Бирбала. И когда люди узнали, что ведут его на казнь, собралась на площади толпа неисчислимая. Все стояли и плакали.

— Какое твоё последнее желание? — спросил у Бирбала палач. — Говори!

Но Бирбал не успел ответить. Откуда ни возьмись, рядом с ним появился факир. Сначала он вознес хвалу всевышнему, а затем обратился к Бирбалу:

— Ты понадеялся на судьбу, вступил в спор с падишахом и, наверное, распрощаешься с жизнью. Но пока еще только утро — утолим же голод и жажду, как положено в этот ранний час. Пожарь сам свежую рыбу и подай ее мне, и за это всевышний исполнит все твои желания и желания твоих детей и твоих внуков!

Сначала Бирбал возмутился: какая еще там рыба! Но народ его стал уговаривать выполнить просьбу факира. И Бирбал наконец согласился. Побегал слуга на базар, принес ему свежую рыбку. Взял Бирбал нож, распорол ей живот. И увидел в животе у рыбины тот самый перстень, который Акбар швырнул в сердцах в воды Ямуны!

Схватил Бирбал перстень, повернулся к факиру... А того и след простыл! Как возник, так и исчез, никем не замеченный. Сколько его ни искали, найти не смогли.

Тогда приказал Бирбал стражникам:

— Ведите меня к падишаху!

Согласились сипай, отвели его во дворец. Когда увидел Акбар осужденного в окружении стражников, он подумал, что Бирбал испугался и будет просить пощады. И решил ни за что не прощать упряма.

— Что тебе еще надо, Бирбал? — грозно спросил падишах. — Если ты пришел каяться и теперь согласишься, что трудолюбие и упорство важнее судьбы и удачи, то это тебя не спасет от смерти. Поздно ты одумался!

— Нет, государь, — спокойно ответил Бирбал. — Я пришел не каяться. Наоборот, я теперь до конца уверился, что важнее всего судьба. Вот твой перстень, возьми!

Падишах был поражен. Он взял перстень, вертел его, крутил, разглядывал, — сомнений быть не могло! Это был его перстень, который он бросил в Ямуну. Наконец падишах обратился к Бирбалу:

— Скажи, как нашел ты мой перстень!

— Махараджа, — ответил Бирбал, — я его не искал и нисколько не потрудился, чтобы достать его со дна реки. Он вернулся ко мне по воле судьбы.

И Бирбал рассказал падишаху, как дело было. Падишах не находил слов от изумления. Но перстень был у него, оставалось поверить чуду. И падишах тут же отменил казнь и повелел дать Бирбалу в награду почетное одеяние и десять тысяч мухаров.

Пришлось падишаху и его придворным признать: важен труд, но судьба важнее.

ЧЕЙ ТОВАР?

Однажды собрались советники падишаха Акбара на дарбар, и падишах уже хотел открыть совет, как вдруг в зал вошел чужестранный купец, пал ниц перед троном и заговорил:

— Великий государь! Я чужеземный купец. Нанял я судно, погрузил все мои товары на десять тысяч рупий и приплыл сюда. Но хозяин судна сговорился с матросами, захватил товары и теперь говорит, будто все они принадлежат ему, а меня он и знать не знает. Государь, я здесь в первый раз, и некому подтвердить правдивость моих слов. Но справедливость твоя повсеместно известна. Поэтому умоляю: верни мне мои товары, иначе я погибну и семья моя умрет с голоду!

Выслушал падишах купца и велел Бирбалу во всем разобраться и наказать виновного.

Бирбал тут же приступил к делу. Вызвал к себе хозяина судна и, нахмурясь, спросил:

— Правда ли, что ты захватил товары этого вот купца? Если правда, верни их немедленно! А если нет, докажи, что товары твои!

Всплеснул хозяин судна руками и воскликнул:

— Саркар! Все товары на судне принадлежат мне одному! Этот купец солгал. Да, я не отрицаю, приходил он ко мне на судно, присматривался да принохивался. Вот и задумал, видно, присвоить чужое. Но товары на судне мои, хоть у кого спросите!

Вызвал Бирбал матросов, начал их расспрашивать вместе и порознь, но все твердили одно: товары принадлежат хозяину судна, а про купца они ничего не знают.

Задумался Бирбал. Что же делать? Как установить истину? И решил пуститься на хитрость.

Когда закончился дарбар, переоделся он в одежду приказчика и закутал лицо, чтобы его не узнали. Потом пошел к одному известному всему Дели купцу, договорился с ним обо всем заранее, и отправились они к реке. Нашли то судно, вызвали хозяина. Купец спросил, какие у него товары и когда он собирается их продавать.

— Да хоть сейчас! — ответил хозяин судна. — И если возьмете все сразу, уступлю за десять тысяч.

Посмотрел купец товары, поморщился и говорит:

— Такого добра понавезли в Дели видимо-невидимо. То, что раньше шло за рупию, теперь отдают за восемь ан. Поэтому если хочешь хоть что-нибудь выручить, сбавь цену вдвое. Возьму все за пять тысяч рупий.

Подумал хозяин судна и согласился.

Но тут Бирбал в роли приказчика шепнул купцу:

— Пусть вынесет часть товаров на берег!

Попросил купец вынести товары. Принялся Бирбал их ощупывать да осматривать. А потом и говорит купцу:

— Да, таких товаров тут полным-полно, только наши-то получше! За эти пять тысяч отдать все равно, что деньги в реку выбросить.

Тут купец повнимательнее пригляделся к товарам и сказал хозяину судна:

— А приказчик-то прав. Большие трех тысяч все это добро не стоит. Хочешь — продавай, а хочешь — нет.

И они собрались уже уходить, как хозяин судна неожиданно согласился:

— Ладно уж, если у вас на рынке таких товаров много, берите за три тысячи!

Делийский купец сказал, что вернется с деньгами завтра, и они с Бирбалом ушли.

Теперь направились они к дому, где остановился чужестранный купец. И завели с ним такой же разговор. Но сколько они ни старались сбить цену, тот стоял на своем:

— Я свой товар знаю. Такого у вас в Дели нет. А если и есть — не беда. Не смогу здесь все распродать, поеду в другое место. Но в убыток себе торговать не стану. Это же разорение!

Так и ушли они от него ни с чем.

На другой день собрал падишах дарбар, как обычно. Бирбал занял место судьи и велел призвать чужестранца-кунца и хозяина судна с его матросами. Когда встали они перед ним, Бирбал заговорил:

— Вчера под видом приказчика был я с одним делийским кунцом на судне и был у этого чужестранца. Хозяин судна поверил, что таких товаров в Дели полно, и легко согласился продать все товары сразу за треть цены, лишь бы скорей от них избавиться. А купец-чужестранец стоял на своем, ни за что не хотел продавать с убытком и на слово нам не поверил.

И для того, чтобы получить подтверждение своих слов, он приказал выпороть матросов.

Под палками один из них признался:

— Саркар! Эти товары погрузил на судно купец. А хозяин пообещал нам по двадцать пять рупий, если мы никому об этом не скажем. Вот истинная правда!

— Схватите этого лжеца и бейте его палками, пока он не признается! — приказал Бирбал стражникам, показывая на хозяина корабля.

Но бить его не пришлось. И так все было ясно, и он все подтвердил.

Приказал Бирбал тотчас вернуть товары купцу, а обманщика — хозяина судна показать по закону. И приказ его был немедленно исполнен.

ЧТО ВСЕГО ДОРОЖЕ?

Однажды, покончив с делами, сидел падишах Акбар и беседовал со своими придворными. На коленях у падишаха резвился его двухлетний сын шахзадэ Салим.

Падишах смотрел, как играет мальчик, и был счастлив. Ласкет ребенка наполнял его сердце радостью. И спросил падишах Акбар:

— Кто мне скажет, что всего дороже для живого существа?

В тот день Бирбала во дворце случайно не было, иначе падишах не задал бы такой вопрос советникам дарбара. А тут пришлось им самим отвечать. Но что они ни говорили, Акбар с ними не соглашался.

Наконец один, самый догадливый, видя, как радуется падишах, как он счастлив и горд своим сыном Салимом, сказал:

— Ваше величество, для живого существа дороже всего на свете его собственное дитя!

Падишах был доволен и подтвердил:

— Это правильно. Для любого живого существа нет ничего дороже на свете!

Тут вошел в зал Бирбал. Падишах ему задал тот же самый вопрос. И Бирбал не раздумывая ответил:

— Государь, для любого живого существа дороже всего на свете его собственная жизнь.

— Нет, Бирбал, на сей раз ты ошибся, — возразил падишах. — Я считаю, и все мои советники согласны, что самое дорогое на свете для любого существа — его собственное дитя. И тут ты меня никак не разуверишь.

— Отчего же? — сказал Бирбал. — Могу доказать хоть сейчас, что я прав. Прикажи, государь, выпустить воду из бассейна в парке и доставить мне обезьяну с детенышем.

Падишах тут же распорядился, и пожелания Бирбала были исполнены.

Падишах, Бирбал и придворные прошли в парк. Бирбал посадил обезьяну с детенышем в глубокий бассейн и приказал садовнику пустить воду. Вода начала подниматься. Обезьяна, видя это, посадила детеныша себе на плечи. Но вот вода дошла ей до горла. Обезьяна встала во весь рост и подняла детеныша на вытянутых руках над головой. Падишах торжествовал:

— Ну что, Бирбал, кто из нас был прав? Смотри! Ты видишь, обезьяна не думает о своей жизни и готова на все, лишь бы спасти детеныша. Ибо дети для всех существ самое дорогое на свете.

— Не спеши, государь, — возразил Бирбал. — Посмотрим, что будет дальше. Пока обезьяне смерть не грозит. А вот когда ей придется выбирать — свою жизнь или жизнь детеныша, — тогда и увидим, кто из нас прав.

Все снова устремили взоры на обезьяну.

Вода постепенно прибывала и прибывала. Вот она дошла обезьяне до горла, затем до морды. Обезьяна начала захлебываться. И тут она, забыв про материнскую любовь, быстро погрузила детеныша на дно и встала на него, чтобы высунуть из воды морду и еще подышать.

Бирбал тотчас приказал вытащить обезьяну с детенышем. А потом обратился к падишаху Акбару:

— Государь, надеюсь, теперь ты убедился, что я прав. Пока собственной жизни не грозит опасность, для любого существа дороже всего на свете его дитя. Но когда приходится выбирать — дитя или жизнь, — оказывается, что жизнь дороже.

Все, кто был в саду, согласились с Бирбалом, и падишах еще долго хвалил его за смекалку и сообразительность.

КАКОЕ СОВПАДЕНИЕ!

Как-то утром пришел Бирбал к падишаху, а тот ему и говорит, посмеиваясь:

— Знаешь, Бирбал, сегодня я видел сон, будто

я упал в яму с медом, а ты свалился в яму с нечистотами.

Бирбал тут же ответил падишаху:

— Какое совпадение! Я видел точно такой же сон. А потом мы оба вылезли из ям и тут же принялись друг друга облизывать, я тебя, государь, а ты меня!

После такого ответа падишах перестал посмеиваться.

НОВЫЙ СОВЕТНИК

Как-то раз падишах Акбар и главный советник его Бирбал сидели и разговаривали, о чем в голову придет.

Захотелось Бирбалу подшутить над падишахом. И не заметил он, что Акбар, утомленный трудным днем, был совсем не в духе.

Что-то сказал Бирбал. Падишах насупился. Пошутил Бирбал. Падишах еще больше нахмурился. Видит Бирбал, дело неладно, замолчал. Падишах пришел в ярость и закричал:

— Как ты смеешь такое мне говорить! Убейся, и чтобы ноги твоей не было во дворце! Иначе — не сносить тебе головы!

Подумал Бирбал: «Уйду, в самом деле, подальше я от Акбара. Соскучится — сам призовет».

И ушел он из города Дели неведомо куда.

Прошел месяц, другой. Заскучал падишах без Бирбала. И дела в дарбаре не ладились без него.

И назначил Акбар главным советником одного из своих придворных.

А Бирбал тем временем гостил у своих дальних родственников, и никто не знал, где он был.

Падишах Акбар убедился, что новый его советник только зря место занимает. Все он путает, ничего разобрать не может по справедливости. И решил падишах найти себе другого советника. А для того, чтобы определить, подходящий он или нет, устроить проверку.

По всей стране было объявлено:

«Кто ответит на все вопросы на дарбаре в Дели, будет назначен главным советником падишаха Акбара. А кто не ответит хоть на один вопрос, будет изгнан с позором».

Разрешил падишах и советникам своего дарбара попытать счастье.

Но советники подумали: «Если не ответишь на какой-нибудь вопрос, опозоришься, на смех поднимут! Нет уж, лучше не рисковать».

И все отказались.

Потому, когда наступил назначенный день, во дворец явились всего пять храбрецов. Один из них всех удивил необычным видом. Одежда на нем висела, словно с чужого плеча, чалма сидела боком и прикрывала один глаз, а густая длинная борода была наполовину седой, наполовину черной. И единственный видимый глаз его сверкал из-под чалмы хитрым огнем.

И вот четверо выбранных падишахом мудрецов приступили к делу. Самый старший из них объявил:

— Условия вам известны. Кто ответит на все вопросы, будет назначен главным советником. А кто не ответит хоть на один вопрос, будет сразу изгнан с позором. Слушайте первый вопрос: «Сколько во всех морях мира жемчужин?»

Четверо из пятерых, кто хотел занять место главного советника, погрузились в раздумие, и лишь пятый, тот, с косо повязанной чалмой, казалось, был совершенно спокоен.

Вскоре слышались ответы.

Один сказал:

— Во всех морях лакх жемчужин.

Второй сказал:

— Крор¹ жемчужин.

Третий сказал:

— Араб² жемчужин.

Четвертый:

— Два араба жемчужин.

А человек в чалме ответил:

— Во всех морях столько жемчужин, сколько в мире глаз у людей.

Все закивали в знак одобрения, начали восклицать:

— Вах, вах! Мудро! Правильно! Задавайте второй вопрос.

Спросил тогда старший из мудрецов:

— Что для тела важнее всего?

— Здоровье, — ответил бородач в чалме.

Спросил его наваб³ Кханкхана:

— Какое оружие разит без промаха?

— Разум, — ответил бородач.

Спросил его раджа Тодармал:

— Если смешался песок пустыни с песком сахарным, как их разделить, не растворя смесь в воде?

— Надо рассыпать смесь близ муравейника, — ответил бородач. — Муравьи растащат сахар, а песок останется.

Тогда наваб Кхан задал пятый вопрос:

¹ К р о р — десять миллионов.

² А р а б — сто миллионов.

³ Н а в а б — мусульманский правитель княжества, набоб.

— Смог бы ты выпить море?

— Да, — последовал ответ.

— Каким это образом? — удивился наваб Кхан.

— Если ты остановишь все реки и ручьи, впадающие в море, я смогу его выпить.

Тут поднялся со своего места Джаганнатх и спросил:

— Мертвый человек сгорит на костре, а вот от чего сгорит живой?

— От забот.

Седьмой вопрос снова задал раджа Тодар-мал:

— Какое занятие самое низкое?

— Попрошайничество.

Так без запинки отвечал необычный старец на все вопросы, поражая советников падишаха своей мудростью. А под конец он сам обратился к падишаху:

— Дозволено ли мне будет задать один вопрос твоим советникам, о государь?

— Говори! — разрешил падишах Акбар.

— Что означает скрип двери? — спросил пестробородый.

Все притихли и задумались. Но никто не решился ответить на этот вопрос. Тогда сам незнакомец ответил:

— Да это же просто! Скрип двери означает, что ее открывают или закрывают.

Падишах был наверху блаженства.

«Вот какой у меня будет главный советник, не хуже самого Бирбала!» — торжествовал великий повелитель.

И тут же падишах Акбар повелел принести

парадное одеяние новому советнику. Посмотрел пестробородый на пышные одежды и обратился к Акбару:

— Государь, я всего лишь простой смертный, недостойный занять место, которое раньше занимал преславный и мудрый Бирбал.

— Я однажды выгнал Бирбала и не знаю теперь, где он, — ответил Акбар. — Поэтому я решил устроить испытание, чтобы выбрать нового советника. Ведь Бирбала нет, и найти его мы не смогли.

— Не отчаивайся, государь, если ты искал его с чистым сердцем, он к тебе сам вернется.

— Ох, не знаю, я уже все перепробовал.

— А если Бирбал вернется, — продолжал незнакомец, — ты оставишь его на прежней должности?

— Конечно, без всяких сомнений! — ответил Акбар. — Но где он теперь?

— Хорошо, государь, я открою тебе одну тайну. Мне известно, где сейчас Бирбал.

— О, если бы ты мне это сказал, я бы дорого заплатил за такую услугу! — воскликнул падишах.

И тут незнакомец размотал чалму, сбросил странное одеяние, сорвал накладную бороду, и перед всеми предстал сам Бирбал.

— Вах! Вах! — послышались радостные возгласы.

Но больше всех радовался сам падишах.

— Где ты пропадал, Бирбал? — полюбопытствовал он.

— Государь, — ответил советник. — Целый

месяц я гостил у родственников. Выходил на улицу только по ночам, ловил воров. И никто не мог меня узнать.

Падишах с почетом вручил Бирбалу одеяние главного советника и осыпал его своими милостями.

И народ, узнав о возвращении Бирбала, радовался и ликовал.

ВОСКОВОИ ПРИНЦ

Однажды падишах Акбар вздумал подшутить над Бирбалом, над его верой в индийских богов.

И сказал падишах:

— Бирбал, когда ваш бог Кришна услышал, как слон взывает о помощи, он бросился сам к нему на подмогу. Что же это за бог? Разве не было у него ни слуг, ни помощников? Что ты скажешь на это, Бирбал?

— Повелитель, я отвечу тебе как-нибудь в другой раз, — сказал Бирбал. — А сейчас не могу.

Падишах согласился подождать.

А Бирбал стал думать, как ему дать достойный ответ падишаху на его злую шутку.

И вот через несколько дней он придумал хитрость.

Каждый день слуга приводил к падишаху в сад его маленького внука. Бирбал пригляделся к

мальчику и вскоре слепил восковую куклу, точь-в-точь похожую на маленького принца. И нарядил ее точно в такие же одежды, как и у внука падишаха.

Затем Бирбал вызвал этого слугу и сказал ему:

— Возьми эту куклу. Выбери время, когда падишах Акбар будет сидеть у бассейна. Попеши к нему куклу, а потом сделай вид, будто ты поскользнулся, и свались вместе с куклой в бассейн. Делай, как я сказал, ничего не бойся, и получишь награду. Но только смотри, потом не проболтайся.

Слуга был очень понятлив и все сделал, все в точности, как приказал ему Бирбал. И он умел держать язык за зубами.

Когда падишах увидел, что слуга с его внуком упал в бассейн, он бросился в воду и сам вытанил восковую куклу. А Бирбал уже был тут как тут.

— О повелитель! — воскликнул он. — Зачем же ты сам полез в воду за внуком? Неужели нет у тебя ни слуг, ни помощников?

Падишах сразу понял, на что намскает Бирбал, и ничего не ответил. А Бирбал тотчас же добавил:

— Вот, повелитель, ты сам бросился спасать маленького принца, потому что в нем — твоя кровь. Так и мудрый бог Кришна сам устремляется на помощь тем, кто ему предан всем сердцем и душой.

РУКА ДАЮЩЕГО
И
РУКА БЕРУЩЕГО

Однажды падишах Акбар спросил Бирбала:

— Скажи, Бирбал, чья рука выше, рука дающего или рука берущего? По-моему, рука дающего всегда выше.

— Нет, государь, — возразил Бирбал. — Иной раз рука дающего ниже руки берущего.

Разгневался падишах.

— Как это рука дающего может быть ниже? — воскликнул он.

— Государь! — ответил Бирбал. — Когда ты на ладони даешь мне табак, рука твоя всегда ниже моей руки.

Развеселил падишаха такой ответ Бирбала.

УБЕДИ ШАХИНЮ

Все мусульмане — советники дарбара — ненавидели Бирбала и только и думали, как бы его убрать с должности главного советника. И хотя их попытки оставались тщетными, они не унимались. Теплилась у советников-мусульман надежда, что когда-нибудь они своего добьются.

И вот однажды решили они использовать для своих целей брата любимой жены падишаха. Они внушили ему мысль, что, если Бирбала уберут, станет он сам старшим в дарбаре. И тот согласился и пошел к своей сестре-шахинь.

— Слушай, сестра! — начал он ее уговаривать. — Падишах никак не хочет понять, что держать при дворе, да еще в такой должности, индуса — опасно! Бирбал каждый день издевается над исламом, от этого мусульманам обида, а индусы по всей империи поднимают голову. Надо придумать, как сместить Бирбала и поставить на его место меня. За это все мусульмане будут тебе благодарны.

— Все, что ты говоришь мне, — святая правда, — согласилась шахиня. — Но как убедить падишаха? Он умен. И не станет держать при себе главным советником человека, который не справится со своим делом. Ты уже трижды пытался получить эту должность, и все безуспешно. Лучше ты посоветуй своим друзьям примириться с Бирбалом. Потому что бороться с ним трудно и даже опасно.

Однако брат не внял мудрым словам сестры. Долго он ее уговаривал и в конце концов уговорил. Согласилась шахиня убедить падишаха, что

Бирбала надо изгнать и назначить главным советником ее брата.

На другой день, когда падишах Акбар пришел к ней, она с обиженным видом повернулась к нему спиной и даже не поздоровалась. Стал падишах ее спрашивать, чем она недовольна, почему у нее такой обиженный вид, но шахиня молчала. И лишь после долгих упрашиваний она сказала Акбару:

— Я хочу, чтобы ты прогнал Бирбала и назначил на его место моего брата. Только тогда я скажу тебе, почему я печальна.

Удивил падишаха такой ответ. Снова стал он ее спрашивать:

— Кто тебя подстрекнул на это? Кто тебя надоумил? Ты же знаешь: мне без Бирбала придется трудно. На дарбаре нет человека, который мог бы сравниться с ним по уму. Я не раз проверял Бирбала и давно убедился в его мудрости. А твой брат? Ты сама не уверена, сможет ли

он разобраться во всех делах, хватит ли у него смекалки и опыта. А все-таки просишь сместить Бирбала и поставить вместо него брата. Почему?

— Не скажу, не спрашивай! Но на этот раз уступи мне, прогони Бирбала и назначь главным советником моего любимого брата. Если ты и сейчас не уступишь, я умру, отравлюсь!

Призадумался падишах. Прогнать прочь Бирбала — всему государству великий ущерб. Отказать — чего доброго любимая жена отравится. Что тут делать? Поразмыслил Акбар и сказал:

— Хорошо, я согласен, но я не могу просто так вот прогнать Бирбала. Нужен повод. Вот и придумай сама такое, с чем бы даже Бирбал не справился. Тогда я исполню твоё желание.

Шахиня возликовала.

— Главное, что ты согласен! — радостно проговорила она. — А повод-то я найду. Давай сделаем так. Завтра вставай пораньше и отправляйся в наш парк. Потом позови Бирбала и скажи ему, чтобы он уговорил меня приехать к тебе. И еще скажи: если не сможет — не быть ему советником. И что ты назначишь другого, который сумеет меня уговорить. А я никого не слушаюсь, только брата! Вот и будет повод избавиться от Бирбала.

— Ох, и хитра же ты! — изумился Акбар. — Что ж, неплохо придумано. Только помни: Бирбал умен. Если он тебя перехитрит, несладко тебе придется.

— Этого не бойся, — ответила самодовольно шахиня. — Я его не люблю, он меня не обманет и ни за что не уговорит поехать к тебе в парк.

Больше шахиня и падишах к этому делу не возвращались и вели разговор о другом.

Всю ночь не могла шахиня уснуть. А как только настало утро, велела она сообщить придворным, что они с падишахом поссорились и уехал он из дворца в свой сад за городом. Потому и дарбара сегодня не будет.

Тем временем падишах Акбар прибыл в свой парк и послал слугу за Бирбалом. Когда тот явился, угрюмо сказал ему падишах:

— У меня для тебя поручение. Поссорился я с шахиней. Уговори ее, чтобы она сама приехала ко мне в парк и сама позвала во дворец. Не сможешь — лишу я тебя своей милости и доверия. Сколько дней тебе на это дело потребуется?

— А зачем мне дни? — усмехнулся Бирбал. — Не такое уж дело сложное. Все будет исполнено к вечеру. Говорится же в пословице: «Муж с женой ссорятся лишь до заката».

И Бирбал не мешкая отправился во дворец. Но смекнул он, что дело нечисто, и по пути сговорился с кем надо. Пришел он к шахине, остановился на почтительном расстоянии, поздоровался.

«А, прибежал, голубчик! — с схицей подумала шахиня. — Теперь надо только быть поупрямее да повнимательнее, чтобы не поддаться на хитрость этого индуса».

Тут вдруг вбежал один из тайных соглядатаев Бирбала с таким видом, будто у него неотложное, важное дело, приблизился к Бирбалу и проговорил негромко, но так, что шахиня услышала:

— Все, что случилось, — к лучшему! Поэтому не усердствуйте, но постарайтесь найти способ скорее выполнить порученное вам дело.

— Хорошо, иди! — отпустил Бирбал соглядатая.

А встревоженная шахиня принялась расспрашивать:

— Что еще за дело? Кем поручено?

— Об этом пока нельзя говорить, — спокойно ответил Бирбал. — А дня через два все и так узнают, во дворце и в городе. Я же к вам зашел просто так, мимоходом. Но теперь у меня больше нет времени. Если это дело и терпит, то другое поручение надо выполнить до вечера, иначе будет поздно.

И, не прибавив больше ни слова, Бирбал ушел.

Совсем обеспокоилась шахиня. Начала раздумывать:

«Чтобы прогнать Бирбала, я вступила в спор с падишахом. А что, если он разгневался? Меня он не зовет. Не иначе как решил Акбар взять другую жену попокладистей. Нельзя больше ждать! Надо ехать скорее к падишаху, умолить его, улестить, умиловить!».

Приказала шахиня подать паланкин и нести ее спешно в парк. Там она бросилась к падишаху, начала просить у него прощения, умоляя забыть ее дерзость.

Удивился весьма падишах Акбар:

— Что-то скоро ты изменила свое решение! — сказал он.

— Как же я могла сидеть во дворце, если ты, вместо того чтобы сменить советника, задумал сменить меня на другую жену? — воскликнула в ответ шахиня.

— Кто тебе это сказал? — удивленно спросил Акбар. — Я об этом даже не думал. Ну

да ясно, Бирбал тебя перехитрил. Расскажи-ка, как дело было?

И пришлось шахине все рассказать падишаху.

Посмеялся Акбар и проникся к Бирбалу еще большим уважением.

С тех пор шахиня уже не пыталась строить козни против Бирбала.

НАЧАЛЬНИК НАД СОБАКАМИ

Однажды сидел падишах Акбар со своими советниками и беседовал о разных разностях.

И вот один из советников, Абулфазал, желая отличиться перед падишахом и поддеть Бирбала, со смехом сказал:

— Бирбал-сахиб! Слышал я, что скоро тебя назначат начальником над собаками!

— Если так, — без раздумий ответил Бирбал, — значит, ты скоро будешь моим подчиненным.

От такого ответа Абулфазал онемел.

СКОЛЬКО СТОИТ ПАДИШАХ?

Однажды собралась на дарбар вся знать: амиры, раджи, махараджи. Все сидели на своих местах и слушали, как Бирбал докладывает падишаху о всевозможных исках и тяжбах, а падишах, внимательно его выслушав, решает и судит каждого по заслугам.

Наконец с делами было покончено, и все заговорили, кто о чем. И тут один из советников дарбара сказал:

— Государь, сегодня шел я мимо дома одного ростовщика и услышал нечто прелюбопытное. Ростовщик бранил своего слугу: мол, бездельник он, и увалень, и дурак, каких свет не видел. А слуга отвечал: «Я для вас столько сделал, а вы говорите такое. Нет, не знаете вы цену человеку!» Вот и все. Я пошел дальше, неудобно было подслушивать, да и спешил я. А все-таки интересно, чем кончился разговор. Во сколько

слуга этот сам себя ценит и во сколько ценит хозяина?

Некоторое время все молчали. Молчал, задумавшись, и падишах Акбар. Наконец он сказал.

— Да, действительно, тут есть над чем подумать. Слуга перечит господину, видно, невысоко его ценит. А завтра кто-нибудь из советников скажет: «Какая цена нашему падишаху? Сидит на троне, ничего не делает, мы же за него все дела разбираем и все выполняем!» Нет, так не годится. Должны вы сейчас оценить меня по достоинству, чтобы каждый знал, сколько стоит падишах!

— А вы, ваше величество, прикажите Бирбалу, — сказал один из советников. — Он у нас мудрец. Вот пусть он и назначит вам цену!

«Это он сказал, чтобы поддеть меня, — подумал Бирбал. — Ничего, не впервой мне оставлять советников в дураках!»

А падишах и впрямь решил, что только Бирбал сможет его оценить. И обратился к нему с такими словами:

— Бирбал, определи, сколько я стою?

Но Бирбал вскинул руки и воскликнул:

— Государь! Как я могу кого-нибудь или что-нибудь оценивать! Это дело купцов, ростовщиков, ювелиров. Они всему знают цену, а я нет. Дозволь мне позвать сюда самых известных купцов, ростовщиков и ювелиров и спросить у них, какова цена падишаху.

Акбар согласился и вскоре самые искусные купцы, ростовщики и ювелиры прибыли во дво-

рец. Бирбал объяснил им, в чем дело, и спросил, во сколько они ценят падишаха. Но никто не решился ему ответить. Оценить простого смертного, хоть и непросто, но куда ни шло. А тут сам падишах!

Вывел всех из затруднения один сообразительный ювелир. Он обратился к падишаху:

— Государь! Нас вызвали во дворец внезапно, не сказав для чего. Определить цену падишаха — дело непростое. Дайте нам хотя бы час подумать. Дозвольте удалиться в какой-нибудь покой, чтобы мы могли все хорошенько обсудить.

Акбар согласился. Он велел Бирбалу отвести всех в отдельную комнату и дождаться, когда они определят цену падишаху.

Бирбал вместе с купцами, ростовщиками и ювелирами удалился в соседний покой, и там начали они судить да рядить, как ответить на такой необычный вопрос. Но никто ничего толкового не придумал. Мнения расходились.

Тогда предложил им Бирбал:

— Ступайте к падишаху и просите пятнадцать дней на размышление. А на четырнадцатый день приходите ко мне. Я уж что-нибудь придумаю, чтобы вас выручить.

Обрадовались они, пошли к падишаху, и тот согласился дать им пятнадцать дней на размышление. И все, успокоенные, разошлись по домам.

Шли дни, а Бирбал все думал, как ему выручить этих людей и заодно — угодить падишаху. И придумал.

Отправился Бирбал на монетный двор и велел сделать золотой мухар на один ратти¹ тяжелее обычных. Вскоре заказ был выполнен. Взял Бирбал этот мухар, принес домой и сменил на большом блюде с другими мухарами. А когда на четырнадцатый день пришли к нему кунцы, ростовщики и ювелиры, Бирбал им сказал:

— Вот здесь на блюде две тысячи мухаров. Но один из них весит на ратти больше обычного. Возьмите это блюдо, ступайте завтра к падишаху и сделайте, как я скажу!

И Бирбал научил их, что нужно делать.

Наступил долгожданный день. Падишах Акбар сгорал от нетерпения — очень ему хотелось узнать себе цену. И в тот день не стал он собирать во дворце дарбар, а велел поставить в саду большой навес, чтобы не только придворные, но и весь народ мог хоть издали полюбоваться невиданным зрелищем.

С утра к саду падишаха начали стекаться люди. Собралась тысячная толпа. Когда же открыли ворота сада, все хлынуло к шатру.

В назначенное время появился падишах с приближенными, затем вошел Бирбал с купцами, ростовщиками и ювелирами. Они положили перед Акбаром большое блюдо, полное золотых мухаров, поставили весы с гирями и начали определять цену падишаха.

Они брали монету за монетой, тщательно взвешивали на весах, пробовали на зуб, прове-

¹ Р а т т и — мера веса, около 1/10 г

ряли на звон. Все следили за ними с неослабным вниманием, не говоря ни слова.

Так прошло пять часов. Зрители притомились. Падишаху тоже стало скучно. Да что тут поделаешь?

Наконец оценщики закончили свое дело. Один из них, старейший ювелир, поднялся и громко сказал:

— Цена сего величества падишаха определена!

Все встрепенулись, зашевелились. Падишах тоже вздохнул с облегчением и стал ждать, что же будет дальше.

А ювелир подошел к падишаху, положил к сего ногам один мухар и, указывая на него, объявил:

— Вот цена падишаха!

— Как, неужели я стою всего один мухар? — не веря себе, воскликнул Акбар. — Да ты что, смеешься?

— Нет, государь, ваша цена — именно этот мухар, — повторил ювелир. — Но этот мухар не простой — он весит на один ратти больше другого, и среди всех мухаров нет больше ему подобного. Все обычные люди — простые мухары, вы же ни с кем не сравнимы, как этот мухар, что лежит перед вами.

— Так что ж, значит, между мной и простыми смертными разница всего в один ратти?

— Да, ваше величество. Вы властвуете над всеми и возвышаетесь над всеми. Вы — лучший среди людей. А этот мухар — лучший среди монет. Поэтому и цена вам вот этот мухар.

Понравилось падишаху такое объяснение. Наградил он купцов, ростовщиков и ювелиров, и они со спокойной и радостной душой разошлись.

СДЕЛАЙ МЕНЯ БРАХМАНОМ!

Однажды вечером падишах Акбар и Бирбал отправились верхом на прогулку подышать свежим воздухом. Вскоре выехали они на берег реки Ямуны. Как раз наступило время вечернего богослужения, и у реки толпилось много народа.

Совершив омовение в Ямуне, брахманы выходили на берег и возносили вечерние молитвы. Бирбал спешил, тоже омылся в реке и начал молиться. А падишах наблюдал за ним издали, сидя в седле.

Когда вечерняя служба закончилась, Бирбал снова сел на коня, и они с падишахом повернули к дворцу. По дороге сказал падишах:

— Бирбал, научи меня богослужению.

— Государь! — ответил Бирбал. — Богослужение могут совершать лишь брахманы, лишь дваждырожденные¹. Как же я могу тебя этому научить?

— Так возьми и сделай меня брахманом! — упорствовал падишах. — Тогда и я смогу совершать это богослужение.

— Нет, государь, это невозможно! — отказывался Бирбал.

Но падишаха было не так-то легко убедить. Он твердил свое: — Придумай, что хочешь, но сделай меня брахманом!

Понял Бирбал, что сейчас с падишахом бес-

¹ Дваждырожденные — так называют брахманов. Второе рождение — приобщение к «священному» знанию.

цельно спорить, и для виду согласился, обещал что-нибудь придумать.

Дня через два позвал Бирбал к себе несколько горшечников и сказал:

— Завтра приведите на берег Ямуны осла. Когда мы с падишахом подъедем, начинайте чистить осла и тереть, поливать и мыть. А когда я спрошу, что вы делаете, отвечайте, да погромче, что делаете коня из осла.

Горшечники обещали сделать все, как он приказал.

На другой день, к вечеру, горшечники привели на берег Ямуны осла и загнали в воду.

Вскоре подъехали падишах и Бирбал — они совершали вечернюю прогулку. Заметили их горшечники и ну натирать осла, мыть, поливать и чистить с великим усердием.

Увидел Акбар горшечников и осла, ничего не понял и спросил Бирбала:

— Что они там творят с этой скотиной?

— Не знаю, сейчас спрошу, — ответил Бирбал.

Подъехал он к горшечникам и спросил:

— Что вы тут делаете?

— Хотим сделать из осла коня! — громко ответил один из горшечников.

Услышал эти слова падишах и покати́лся со смеху.

— Ну и глупцы! — воскликнул Акбар, утирая слезы. — Таких тупиц я еще не встречал! Разве можно осла превратить в коня?

— Государь, я с тобой полностью согласен, — лукаво ответил Бирбал. — Осла нельзя превратить в коня, как нельзя из мусульманина сделать брахмана.

Падишах осекся и перестал смеяться.

С тех пор он уже никогда не просил Бирбала сделать из него брахмана.

ПОПУГАИ ПАДИШАХА

Однажды пришел к падишаху Акбару факир и подарил ему попугая. Попугай был ученый, умел хорошо говорить и весьма полюбился Акбару.

Призвал он слугу, велел попугая беречь и холить, а под конец сказал:

— Если что с попугаем случится и не дай бог он подохнет, — не сносить тебе головы!

Слуга ухаживал за попугаем с великим старанием, но через несколько дней, как на грех, попугай неизвестно отчего подох.

Слуга был в смятении, не знал, что делать. Доложить падишаху, что его любимец подох? Как бы головы не лишиться. Промолчать? Через день-другой падишах все равно узнает, и тогда уж смерти не миновать.

Долго думал слуга, но путного ничего не придумал. И тогда пошел он к Бирбалу и рассказал о своей беде.

Бирбал успокоил его, велел падишаху на глаза не показываться, а сам поспешил во дворец.

Вбежал он к Акбару и заговорил, словно впопыхах:

— Государь! Твой попугай!.. Твой попугай!..

— Что, подох? — воскликнул Акбар.

— Да нет, что ты! — возразил Бирбал. — Но он стал аскетом: лег на спину клювом к небу, закрыл глаза и не дышит, лежит недвижимо, как истинный йог!

— Да он просто подох, — разве ты не понял? — удивился Акбар.

— Думай, как хочешь, государь, — ответил Бирбал. — Но я полагаю, он стал аскетом и предастся йоге. Если ты мне не веришь — сам посмотри!

Пошел падишах с Бирбалом в сад, приблизился к клетке попугая. Посмотрел падишах надохлого попугая и говорит с ехидцей:

— Как же ты, такой мудрый да сведущий, не смог отличить живой птицы от мертвой? Напрасно меня оторвал от дел. Любой слуга недолго думая сказал бы мне, что попугай подох.

— Ох, государь, я боялся, — ответил на это Бирбал. — Ведь окажись я на месте слуги, доложи я тебе, что твой попугай подох, ты бы, наверное, снес мне голову!

Вспомнил тут падишах Акбар, как он пригрозил слуге смертью, и понял всю хитрость Бирбала.

Посмеялся он и наградил Бирбала за ум и сообразительность.

А Бирбал передал ту награду слуге.

СКОЛЬКО В ДЕЛИ ВОРОН?

Однажды во время дарбара спросил падишах у придворных:

— Кто мне может сказать, сколько в Дели ворон?

Все притихли. Никто из придворных об этом не думал, да потом всем известно, что лишь дураку пристало считать ворон.

Тут как раз вошел в зал Бирбал. Падишах обратился к нему с таким же вопросом:

— Бирбал, я спросил сейчас, сколько в Дели ворон? Но никто из придворных не знает. Может, ты мне ответишь?

— Охотно, государь! Сейчас в Дели ровно три тысячи девятьсот восемьдесят две вороны.

Услышав такой ответ, падишах удивился.

— Ты так уверен, словно сам их только что сосчитал, — сказал он. — Может, все-таки ты ошибся?

— Нет, государь, мой подсчет был точен, — ответил Бирбал. — Если бы я не был уверен, я бы так и сказал.

— Ну, смотри! — пригрозил падишах. — Я сейчас прикажу сосчитать ворон в Дели, и если их будет меньше или больше, возьму с тебя штрафа ровно три тысячи девятьсот восемьдесят две рупии — по числу сосчитанных тобой ворон. Подумай еще раз, пока не поздно!

— Нет, государь, я в подсчете уверен, — стоял на своем Бирбал. — В Дели столько ворон, сколько я сказал. А если проверка покажет, что их стало меньше или больше, то я тут не виноват. Вдруг какие-нибудь вороны улетят в деревню, — тогда их останется меньше. Или к нам из деревни другие вороны пожалуют в гости — тогда их окажется больше. Прикажи всем воронам сидеть на месте, и считай. И тогда ты увидишь, что мой подсчет был вполне точным.

Услышав такой ответ, падишах предпочел промолчать.

КТО ВСЕХ ГЛАВНЕЕ?

Однажды вечером падишах и Бирбал сидели в саду, наслаждаясь прохладой, напоенной ароматами цветов. И спросил падишах Бирбала:

— Скажи, кто, по-твоему, всех главнее?

«Он задал этот вопрос из тщеславия, — подумал Бирбал. — Надеется, что я назову его самым главным. Нет, надо посбить с него спесь!»

А вслух ответил:

— Государь, всех главнее — дитя. С ребенком никто не справится, — ни раджа, ни махараджа, ни сам падишах!

Услышав такой ответ, рассмеялся Акбар и спросил:

— Как же может неразумный ребенок быть всех главнее?

— Тут словами не объяснишь, — ответил Бирбал. — Лучше я докажу это на деле.

На том и порешили.

Через несколько дней пришел Бирбал во дворец с хорошеньким шаловливым мальчуганом на руках. Увидел падишах двухлетнего сорванца, подхватил его на руки, начал подбрасывать, тискать его, играть с ним. Разыгрался мальчонка, с хохотом вцепился падишаху в бороду. Еле оторвал его от себя Акбар и сердито сказал Бирбалу:

— Ты зачем притащил сюда этого чертенка? С ним же сладу нет!

— Государь! — ответил Бирбал. — Я принес его, чтобы ты убедился: дитя всех главнее. Ты всемогущий падишах, тебя все боятся и никто не осмелится поднять на тебя руку. А вот он — видишь — даже падишаха дергает за бороду!

Посмеялся падишах такому ответу, одарил мальчугана сладостями и отпустил его. И Бирбал отвел его домой.

СПОР ИЗ-ЗА ДЕРЕВА МАНГО

Однажды пришел к Бирбалу крестьянин по имени Шьяму и попросил помочь ему.

— Господин, семь лет назад посадил я дерево манго,— сказал Шьяму.— Я растил его, ухаживал за ним, всю душу вкладывал, а теперь, когда дерево начало цвести и приносить плоды, сосед мой Раму задумал его присвоить.

— Ладно, я разберусь,— пообещал Бирбал. И велел призвать к себе Раму.

Когда Раму пришел, Бирбал начал его расспрашивать, чье же это дерево манго.

— Господин! — воскликнул Раму.— Это дерево наше общее! Я тоже семь лет растил его и ухаживал за ним, а теперь этот Шьяму собрался его оттягать. Вы заступник справедливости, не дайте меня в обиду!

Бирбал задумался. Кому верить? Послушать, так каждый из них одинаково прав.

— А кто охраняет дерево? — спросил Бирбал после некоторого раздумья.

— Охраняет сторож, мы со Шьяму платили ему поровну,— ответил Раму.

— Хорошо, иди,— отпустил его Бирбал. «Наверно, только сторож поможет мне разобраться в этом деле»,— подумал он и вызвал к себе сторожа.

— Скажи мне, чье дерево манго ты охраняешь? — спросил Бирбал сторожа, когда тот пришел.

— Господин, я, по правде, и сам не знаю,— нерешительно ответил сторож.— За ра-

боту мне платят оба, и теперь я уже не пойму — чье это дерево.

Отпустил Бирбал сторожа, но вечером, когда стемнело, призвал его снова.

— Слушай,— сказал он ему.— Ступай сейчас в деревню. Постучи в дом Раму, а потом в дом Шьяму и каждому крикни: мол, какие-то люди окружили дерево манго и прогнали тебя. Ты с ними справиться не смог. Поэтому просишь помощи. Крикни так и спрячься: посмотри, что будет. А потом приходи сюда. И никому об этом ни слова. Понял меня?

— Понял, господин,— сказал сторож и ушел. Прибежал он к дому Раму, застучал в дверь.

— Хозяин! Хозяин! — крикнул сторож. — Какие-то люди окружили дерево манго! Я не в силах один с ними справиться. Помогите мне!

Самого Раму дома не оказалось. Жена высунулась из двери и сказала, что передаст все мужу, как только он придет. И Шьяму не оказалось дома. Жена крикнула сторожу: «Беги к дереву, как только муж придет, я пошлю его тебе на подмогу».

Сторож ушел.

Двое стражников, присланных Бирбалом, притаившись, внимательно наблюдали за происходящим.

Немного погодя пришел Раму. Выслушав рассказ жены, он сказал ей:

— Вот еще, побегу я куда-то среди ночи! Если бы даже то дерево было мое, я б и то не пошел. А из-за чужого дерева рисковать жизнью и по-давно не собираюсь.

Шьяму же, выслушав рассказ жены, тотчас схватил палку и, как ни удерживала его жена, выскочил из дому и сломя голову помчался к дереву манго.

Обо всем этом стражники доложили Бирбалу. Сразу понял Бирбал, чье на самом деле то дерево. Но решил окончательно убедиться.

На другой день призвал он к себе обоих крестьян и сказал им:

— Из ваших слов и показаний сторожа вижу я, что дерево это общее, принадлежит вам обоим. Но раз вы не можете его поделить, вот мое реше-

ние: уничтожить дерево раздора! Так что ступайте к этому дереву манго, сорвите плоды, разделите поровну, а само дерево срубите, распилите на равные части, и пусть каждый делает со своей половиной что хочет.

— Вот это справедливо! — обрадовался Раму, услышав такой приговор. — Мудро и справедливо!

Но Шьяму нахмурился и медленно проговорил:

— Нет, господин, я не согласен. Я это дерево вырастил, я за ним ухаживал, не могу я его срубить! Пусть уж лучше оно достанется Раму, лишь бы цвело и давало плоды.

Так Бирбал окончательно убедился, что Шьяму — хозяин дерева, а сосед его Раму — мошенник.

И велел он бить Раму плетью, пока тот на всю жизнь не закается обманывать людей.

Шьяму же радостный пошел собирать плоды со своего дерева манго.

ОБМАНЩИК

Однажды один хитрец решил обманным путем добыть у падишаха денег. Он взял с собой клетку с красивой птичкой, пришел ко дворцу, выбрал такое место, чтобы падишах обязательно его заметил, остановился и стал ждать

Вскоре падишах обратил внимание, что какой-то человек давно стоит под его окнами и, видимо, чего-то ожидает. Он позвал его к себе и спросил, почему он так долго стоит у дворца, и что ему надо.

— Государь,— ответил тот,— я игрок. Люблю играть в карты и на ваше имя выиграл эту птичку. Поэтому сегодня я пришел сюда, чтобы встретиться с вами и отдать эту птичку вам в подарок.

Падишах поблагодарил его и велел отнести клетку с птичкой в сад. Хитрец сразу же пошел и отдал слуге сада клетку с птичкой.

На другой день он опять пришел во дворец, но теперь уже не с птичкой, а с маленьким олененком и опять встал на том же месте. Как и следовало ожидать, падишах его вскоре заметил и позвал к себе. Он понял, что это вчерашний игрок, который подарил ему птичку в клетке.

— Ты чего опять ждешь? — спросил он у хитреца.

— Государь! — отвечал тот. — Сегодня я снова сделал ставку на ваше имя, мне опять посчастливилось, и я выиграл этого олененка. Поэтому прошу вас, не откажите — примите и его от меня в подарок!

Падишах не стал возражать и велел отвести олененка в сад. Игрок с радостью отвел олененка в сад и ушел.

На третий день он пришел под окна падишаха с павлином. Когда падишах стал его расспрашивать, зачем он пришел, хитрец объяснил, что снова ставил на имя падишаха и выиграл павлина.

Падишаху ничего не оставалось, как отправить и павлина в свой сад.

Так три дня приносил хитрец падишаху разные подарки, а потом решил, что наступило время действовать, сорвать с падишаха куш во сто раз больше, чем стоили его звери и птицы.

На пятый день он снова встал перед дворцом, но не один, а с другом.

Падишах спросил его:

— С чем сегодня пожаловал?

Тот ответил:

— Государь! Сегодня я поставил на ваше имя пять тысяч рупий — и проиграл. А этот вот человек, которому я проиграл, требует уплатить долг. Прошу вас, не пожалейте денег, спасите меня, выдайте ему эти пять тысяч. Иначе я пропаду!

Падишах подумал:

«Когда я брал у него подарки, он от меня ничего не требовал. А теперь у него неудача.

Надо ему помочь. Совесть не позволяет отказать ему».

И распорядился падишах, чтобы выдали из казны пять тысяч рупий неудачливому игроку. Но предупредил игрока, чтобы тот никогда больше не играл на его имя.

Поблагодарил хитрец падишаха и ушел.

Только тогда спохватился падишах:

«А что если этот человек обманул меня? За такую дерзость я его покараю».

И решил Акбар проверить, что же было на самом деле.

Вызвал он к себе Бирбала, рассказал ему о случившемся и велел проверить, от чистого ли сердца дарил игрок падишаху птиц и зверей или только хотел выманить денег побольше.

Бирбал, не долго думая, приказал четырем сипаям разыскать игрока и доставить его во дворец.

Начал его Бирбал допрашивать, а хитрец стоит на своем и не признается в обмане.

Тогда Бирбал спросил, где он живет.

Игрок назвал адрес. Бирбал послал сипаев для проверки. Сипаи доложили, что соседи говорят: такой человек там не живет.

Понял Бирбал, что перед ним обманщик и мошенник. И стал он раздумывать, как проучить негодяя, чтобы обманывать ему впредь стало неповадно.

А тут как раз вошел слуга и доложил, что какая-то женщина просит аудиенции — у нее-де важное дело к Бирбалу.

Вышел Бирбал из дворца и увидел у ворот красивую женщину лет двадцати.

Женщина подбежала к нему и сказала:

— У меня пропал муж. Вот уже пятый день я его разыскиваю и нигде не могу найти. Не знаю, что и делать. Денег у нас нет, мы с ребенком умираем от голода. Прошу вас, найдите моего мужа. Век вам буду благодарна.

Бирбал расспросил, как зовут ее мужа и каков он собою на вид.

Она ответила:

— Зовут мужа Чандранекхар, лет ему тридцать два, волосы белокурые, кожа светлая, а на правой щеке — небольшая родинка.

Бирбал сразу понял, что ее муж — тот самый игрок. Он попросил ее следовать за ним.

Привел он молодую женщину в комнатку, рядом с той, где сидел хитрый обманщик, и попросил заглянуть в окошечко.

— Это мой муж! — вскричала она.

Бирбал попросил ее посидеть, а сам зашел в соседнюю комнату. Подошел он к игроку и спросил:

— Чандранекхар, зачем ты вымогал у падишаха деньги? Отвечай всю правду!

— Махараджа! — ответил Чандранекхар. — Если уж вы знаете мое настоящее имя, отпираться нет смысла. Родом я бенгалец. Занимаясь торговлей, я разорился, но не мог приискать себе подходящее место. Тогда-то я встретился с человеком, который посоветовал мне, как добыть деньги. Я долго не соглашался, но в конце концов вынужден был пойти на обман — семью-то ведь надо кормить. Не знаю даже, живы ли сейчас моя жена и мой сын. Где они? Может быть, бродят по дорогам, выпрашивая милостыню.

А теперь судите меня по закону. Я готов принять любое наказание. Лишь об одном прошу: разрешите перед казнью хоть разок взглянуть на жену и сына.

Сказал так Чандрашекхар и заплакал.

Бирбал сделал знак сипаям развязать Чандрашекхара.

— Утри слезы, Чандрашекхар! — сказал ему советник. — Жена твоя и твой сын здоровы, они рядом, в соседней комнате. Ты хотел их спасти, но зачем же обманывать падишаха? Воздай хвалу Акбару за то, что он милостив и тебя прощает!

Велел Бирбал освободить Чандрашекхара и отпустить с женой и сыном домой. И даже пожаловал ему денег.

ШЕЯ ВЕРБЛЮДА

Однажды падишах Акбар пообещал Бирбалу джагир¹. Но как-то забыл об этом и не выполнил своего обещания.

И вот пошел падишах с Бирбалом прогуляться по городу. И повстречался им караван верблюдов.

— Скажи мне, Бирбал, — обратился Акбар к своему советнику, — ты не можешь сказать, почему у верблюдов шеи такие изогнутые?

— О повелитель! — ответил Бирбал. — Они, видно, все обещали кому-то джагир, да забыли. А теперь им стыдно, и они ото всех отворачиваются. Вот шеи у них и стали такими изогнутыми.

Услышав такой ответ, падишах Акбар сразу вспомнил свое обещание, устыдился и пожаловал Бирбалу джагир.

ВТОРАЯ «МАХАБХАРАТА»

Падишах Акбар любил книги: сам их писал и заказывал другим сочинителям, сам помногу читал и часами мог слушать других чтецов. Одинаково хорошо знал он индусских и мусульман-

¹ Джагир — земельный надел.

ских писателей. Много раз прочитывал он сказание о великой битве между кауравами и пандавами¹. Восхищали его сила и мужество пандавов. И захотелось ему, чтоб и о нем сочинили подобную поэму и прославили его имя. Долго он думал об этом и наконец решил поделиться с кем-нибудь своей заветной мечтой. И выбор его пал на Бирбала.

— Послушай, Бирбал, — сказал падишах, — великое множество раджей и героев было до меня и почти о каждом сложено сказание. В «Рамаяне» прославлены подвиги Рамы, в «Бхагавате»² доблести Кришны, в «Махабхарате» — мужество пандавов. Вот и хочется мне, чтобы о моем правлении тоже сочинили нечто подобное «Махабхарате». Ведь я правлю Индией, как пандавы когда-то, и имя мое знают во всем мире.

«Акбару, конечно, хочется прославить свое имя, — подумал Бирбал. — Но ведь он задумал вторую «Махабхарату»! Ничего хорошего из этого не выйдет!»

Подумал он так и ответил падишаху:

— Повелитель, сочинить про тебя поэму, подобную «Махабхарате», можно. Но только она должна быть не хуже великой «Махабхараты», в ней должно быть не меньше ста тысяч шлоков³ по две строки в каждой. И за каждую шлоку придется заплатить по рупии. Если бы мне, к приме-

¹ Битва между кауравами и пандавами составляет основное содержание эпоса «Махабхарата».

² «Бхагавата» — пурана (сказание), воспевающая деяния Кришны, земного воплощения бога Вишну.

³ Шлока — санскритское четверостишие.

ру, заплатили столько, я бы взялся за это дело. И, пожалуй, завершил бы его за полгода.

Акбар лучшего и не желал. Тотчас вызвал он казначея и велел выдать Бирбалу лакх рупий. На эти деньги Бирбал построил караван-сарай, вырыл колодцы, пруды и каналы, а остальное раздал беднякам. Что же до поэмы об Акбаре, то за нее он и не принимался.

Но вот истекло уже почти полгода, и падишах однажды спросил Бирбала:

— Как подвигается твой труд? Готова ли вторая «Махабхарата»?

— Почти готова, государь, — ответил Бирбал.

Прямо из дворца поспешил он домой, взял кипу чистых листов, сверху и снизу положил картинки, нарисованные на картоне, все обернул ярким шелком, обвязал шелковыми шнурами, и получилась с виду настоящая книга. На другой день с этой книгой пришел Бирбал к падишаху. Увидел тот в руках Бирбала книгу и спрашивает:

— Значит, завершил великий эпос про Акбара?

— Да, ваше величество, завершил, — ответил Бирбал и начал развязывать шелковые шнуры. Но вдруг спохватился и говорит:

— О государь, совсем позабыл! Чтобы закончить сей великий труд, мне надо спросить кое о чем шахию. Если будет на то ваше соизволение, я сейчас к ней схожу.

— Хорошо, иди, — согласился падишах: ведь он видел в руках Бирбала готовую книгу. — Доноси там, что надо, и быстрее возвращайся. Я хочу поскорей взглянуть на твой труд.

Бирбал поспешно завязал шнурок и побежал к

шахине. Никто его не посмел задержать, и он прошел прямо к ней. Положил перед шахиней книгу и рассказал, что это и есть великая поэма, сочиненная по воле падишаха.

— Книга почти готова, — сказал Бирбал, — но чтобы завершить ее, мне нужно кое-что узнать. С разрешения падишаха я пришел к вам. Ответьте мне на один-два вопроса, и поэма про Акбара будет закончена.

— Спрашивай сколько хочешь, я на все отвечу, — милостиво согласилась шахиня.

— Ваше величество, в «Махабхарате» у Драупади¹ было пять мужей. И у вас в поэме должно быть не меньше. Скажите мне, кто эти пятеро, и я завершу мой труд.

От этих слов шахиня разгневалась не на шутку.

— Да как ты смеешь, презренный, говорить мне такое! — воскликнула она. — Вы с падишахом решили надо мной посмеяться? Это вам не удастся!

С этими словами она велела служанке немедленно сжечь книгу. Выхватила служанка книгу из рук Бирбала и бросила в огонь.

Бирбал возликовал в душе, — этого он и добивался! Теперь все его заботы позади. Но радости своей он не выдал, а наоборот, в слезах и скорби побежал к падишаху. Увидел Акбар его скорбь и слезы и спросил:

— Что случилось, Бирбал? На тебе лица нет!

Бирбал рассказал, стеной, как дело было. И добавил:

¹ Драупади — героиня «Махабхараты», общая жена пяти пандавов.

— Повелитель, супруга ваша верна вам всем сердцем. Она разгневалась на меня за мой вопрос и в сердцах приказала сжечь книгу. Что же теперь-то делать? Я могу восстановить «Махабхарату», если мне пожалуют еще лакх рупий. Не раньше, конечно, чем за полгода. Я ведь ни в чем не виноват. И еще надо сделать, чтобы через полгода у шахини, как у Драупади, было пятеро мужей. Если вы согласны, я снова примусь за великий труд.

Задумался падишах. Помолчал немного и сказал:

— Знаешь, Бирбал, если без этого нельзя создать «Махабхарату», лучше пока подождем.

ПОСЕВ ЖЕМЧУГА

Однажды после обеда падишах Акбар сидел и весело беседовал о чем-то со своей женой.

В тот день на обед подавали бобы, и у шахини пучило живот. Не выдержала она и... пустила ветерок.

Акбар обозлился, накричал на жену и выгнал ее вон! Пришлось бедной шахине уехать в маленький загородный дворец, стоявший посреди сада.

На другой день падишах пришел на дарбар. Он стал по одному вызывать всех своих советников и придворных и расспрашивать: случался ли с ними такой грех, как с шахиней.

Все придворные уже знали, какой это грех, и

знали, что за это шахию выгнали из дворца. Поэтому все отвечали:

— Нет, повелитель, такого с нами никогда не случилось!

Однако Бирбата в тот день почему-то не было во дворце, и падишах не смог его об этом спросить. Но когда Бирбал через несколько дней пришел на дарбар, падишах тотчас отвел его в сторону и сказал: так, мол, и так, Бирбал, признайся, бывают ли с тобою подобные вещи?

— Государь, я такой же смертный, как и все, — спокойно ответил Бирбал. — Что присуще людям, присуще и мне. Конечно, бывают...

Падишаха обозлил такой ответ.

— Посмотрите на него! — вскричал он. — Ни с кем из моих приближенных такого не случается, а с ним, видите ли, случилось! Убирайся вон из моего дворца и не смей приходить на дарбар без моего особого соизволения.

Бирбал молча встал и ушел.

А через несколько дней его призвала в свой загородный дворец изгнанная шахиня. Рассказала ему, какая с ней приключилась неприятность, как ее с позором выгнали из города, а под конец взмолилась:

— Бирбал, теперь только на тебя вся надежда. Никто, кроме тебя, не сможет мне помочь. Устрой так, чтобы падишах вернул мне свое расположение.

— Что я могу сделать? — воскликнул Бирбал. — Ведь меня самого по той же причине выгнали из дворца!

— Но тебе легче оправдаться, чем мне, — сказала шахиня. — Как бы ни гневался падишах, ты сумеешь умиловить его благодаря своему уму. Поэтому прошу: придумай что-нибудь и для моего спасения!

Бирбал запросил за свою услугу десять тысяч рупий. Жена падишаха тотчас вручила ему деньги. Бирбал взял их и пошел домой. Он вызвал к себе золотых дел мастера и сказал ему:

— Возьми жемчужины, оправь их в золото и сделай мне из них колос, точь-в-точь как настоящий.

Ювелир был большим искусником, и уже через несколько дней перед Бирбалом лежал сверкающий золотой колос с жемчужными зерна-

ми. Бирбал остался доволен тонкой работой. Он полностью расплатился с ювелиром и сверх того дал ему еще сотню рупий.

И вот Бирбал выбрал благоприятный день, прихватил с собой жемчужный колос и направился во дворец. В приемной он велел слуге передать падишаху, что просит у его величества прощения и что у него есть важное дело. Падишах велел впустить к нему Бирбала. Войдя, Бирбал, по обычаю, приветствовал падишаха, а затем показал ему жемчужный колос.

— Государь, — сказал он, — это драгоценный колос. Я достал его за большие деньги. Если честный и добродетельный человек посетит его в подходящую плодородную почву, вырастут такие же золотые колосья с жемчужными зернами. Полагаю, что никто, кроме тебя, не сумеет этого сделать. Вручаю тебе колос, посеешь жемчужные зерна, и они наверняка произрастут.

Падишах был польщен словами Бирбала. Он загорелся желанием вырастить золотые колосья и сказал Бирбалу:

— Я согласен. Поручаю тебе найти подходящее поле. Возьми из казны столько денег, сколько понадобится.

Бирбал не стал возражать, только попросил падишаха выдать ему особую грамоту. И тут же ему вручили грамоту, где говорилось: «Для посева жемчужных зерен махарадже Бирбалу поручено подыскать подходящее место. Если же на избранном им участке окажется дворец, дом или какое-либо иное строение, властью падишаха махарадже Бирбалу разрешается это строение немедленно снести».

Бирбал спрятал грамоту, взял из казны побольше денег и поехал по городу искать место для посева жемчужных зерен.

Прежде всего он отправился к богачам и амирам, с которыми у него были старые счета. Он заходил в их дома и дворцы, показывал грамоту падишаха и предлагал очистить участок к концу недели.

Богачи и амиры трепетали от страха. Жалко было уходить с насиженного места. Жалко было домов и дворцов. И они наперебой старались подкупить Бирбала. Сначала Бирбал для вида отказывался, но потом брал десять тысяч рупий и ехал дальше. Так за несколько дней у него набралась не одна сотня тысяч рупий.

Наконец он отправился в самый бедный квартал и скупил у самых бедных жителей их лачуги. Заплатил им вдесятеро, чтобы они могли построить себе новые хорошие дома, а их лачуги снес и приказал подготовить на их месте поле для посева жемчуга.

Вскоре поле было готово. Бирбал доложил падишаху. И вот в благоприятный для посева день Акбар с приближенными и придворными отправился на поле, прихватив с собой ларец с золотым колосом.

— Вот, государь, смотри! — заговорил Бирбал, когда они прибыли на место. — За большие деньги удалось мне выкупить подходящий участок для посева драгоценных зерен. Остается лишь бережно опустить их в плодородную рыхлую землю. Однако для этого нужен человек благородный, честный и во всем безупречный и, конечно, такой, кто от рождения ни разу не ис-

портил воздух. Ты говорил мне, что среди твоих приближенных таких людей много. Поручи же наидостоинейшему из них начать сев.

Падишах Акбар стал подзывать к себе придворных и приближенных. Но все они один за другим отказывались. Каждый смущенно объяснял, что не совсем подходит для столь важного дела. И хотя вокруг собрались тысячи людей, никто не взял на себя смелость посеять жемчужные зерна. Все знали, что они не святые, и боялись, как бы им не пришлось поплатиться жизнью за обман.

Не зная, как быть, падишах под конец обратился к Бирбалу:

— Посей сам хоть одно зерно!

— Нет, государь, не могу,— возразил Бирбал.— Я ведь сразу признался, что со мной этот грех бывает. Но вот почему же никто из придворных, которые клялись, будто в жизни не портили воздух, теперь смущаются и робеют?

Придворные потупились.

— Ладно, пусть идут с богом! — сказал Бирбал.— Ты ведь и сам можешь посеять жемчужные зерна, мой повелитель. С тобой-то такого грешка не случилось?

— Увы, Бирбал! — горестно вздохнул падишах.— Я тоже недостойн этой чести. Нет в мире человека, который не страдал бы этим недугом.

— Если так, государь, то за что же ты разгневался на шахиню и на меня? За что выгнал нас из дворца?

Устыдился падишах и в тот же день призвал жену во дворец, а Бирбалу разрешил приходить на дарбар, как и прежде.

ЗАЙМЕМ ТРОН!

Рассказывают, что однажды падишах и Бирбал отправились вдвоем на охоту. Они заехали в лес и в пылу погони сбились с пути и заблудились.

Долго блуждали они по лесу, не находя дороги. Устали, захотели есть и пить, но, как назло, им не попадалось ни съедобных плодов, ни ручейка.

Наконец в низинке за кустами увидели они прозрачную речушку. Соскочили с коней, упали на четвереньки и принялись жадно пить прямо из реки. Тут же на берегу увидели они горох и начали его поедать.

В это время с другого берега к речушке сбегала стайка девушек с кувшинами. Кони, стоявшие чуть поодаль, неожиданно заржали. Акбар усмехнулся и сказал погромче, чтобы девушки услышали:

— Ты заметил, Бирбал, даже кони при виде женщин начинают ржать?

Оба охотника рассмеялись.

Одна из девушек, самая бойкая, решила не оставаться в долгу.

— Государь! — крикнула она.— Кони не потому ржут, что увидели нас. Это они переговариваются между собой. Один говорит: «Смотри-ка, хозяева пьют нашу воду и щиплют нашу траву!» А другой отвечает: «Займем-ка вместо них трон!»

МОЛЧАНИЕ ЛУЧШЕ ВСЕГО

Однажды падишах Акбар попросил Бирбала привести к нему какого-нибудь хитреца. Бирбал согласился, но только потребовал за это пять тысяч рупий. Падишах тут же велел выдать Бирбалу деньги из казны. Бирбал взял пять тысяч рупий и ушел.

На другой день отправился он разыскивать такого хитреца, чтобы не ударил в грязь лицом перед падишахом. Вскоре ему повстречался гвала¹. Бирбал подозревал его и сказал:

— Если пойдешь сегодня со мной к падишаху, получишь от меня за это двадцать пять рупий.

Гвала согласился. Бирбал привел его к себе домой, нарядил в дорогие одежды и повел во дво-

¹ Г в а л а — член пастушеской касты гвала, пастух.

рец. По пути он объяснил, как ему держать себя перед падишахом.

— Что бы ни спросил тебя падишах, не отвечай ни слова, — внушал Бирбал.

— Государь, — обратился Бирбал к падишаху, когда они пришли во дворец. — Как вы просили, я привел вам отменного хитреца.

Падишах усадил гвалу перед собой и стал расспрашивать:

— Откуда ты прибыл? Как тебя зовут? Чем занимаешься?

Но что бы ни спрашивал падишах, гвала ничего не отвечал, сидел молча, словно воды в рот набрал. Тогда вмешался Бирбал:

— Государь! По-моему, хитрец молчит, потому что думает: «Неизвестно, зачем падишах меня спрашивает, и неизвестно, что он со мной сделает, если ему ответить. Ведь поэты говорят, что властитель бывает то как огонь, то как вода, нрав его изменчив». Вот поэтому он и молчит. Вы же знаете: лучше всего молчание.

Падишах остался доволен таким ответом и отпустил гвалу с миром.

РУБИ ГОЛОВУ СЛУГЕ!

Однажды, после окончания дарбара, во дворце падишаха устроили пир. Зал был переполнен. Стены дрожали от музыки и громких голосов, все веселилось кто как мог.

Неожиданно в самый разгар пиршества в дверях показался градоначальник с двумя мусульманскими купцами. На них было странно смотреть, оба оборванные, исцарапанные, на лицах ссадины и кровоподтеки. По мере того как они продвигались к середине зала, смолкало пение, прекращались танцы, и люди с изумлением обращали на непрощенных гостей свои взоры. Вскоре музыка оборвалась и наступила тишина.

Сначала Акбар не понял, что произошло, но когда увидел виновников, быстро направился к ним.

— Ты что, не знаешь, что дарбар уже давно

закончился? — грозно закричал он на градоначальника, сверкая глазами. — Смотри, как бы я не покарал тебя за твою дерзость, да так, что всю жизнь помнить будешь!

— Государь, воля ваша, делайте со мной, что хотите, — проговорил градоначальник, когда падишах умолк, — но я вынужден был привести сюда этих купцов, потому что дело их надо разобрать немедленно, а я один это сделать не в силах. Оба они — люди известные и уважаемые, многие их здесь, вероятно, знают. Один из них когда-то служил у вас. Он-то и вспылел, когда другой назвал его своим слугой. Вот все. А теперь решайте сами это дело.

Его слова немного остудили гнев падишаха.

— Ладно, расскажи подробнее, что у них случилось, — приказал он градоначальнику.

— Дело было так, — начал рассказывать тот. — Этот купец занимается в Дели торговлей вот уже более пяти лет. Все купечество города почитает его, и все его знают как доброго, честного человека. Сегодня на базаре я увидел его в кругу торговцев. Они о чем-то мирно толковали, как вдруг к ним подбежал вот этот купец. Он схватил первого за руку и воскликнул: «А, негодный слуга, вот ты мне где попался! Я ищу тебя чуть не семь лет и только сейчас нашел. Где мои деньги, которые ты прикарманил? Давай их сюда!»

Окружавшие их со всех сторон купцы очень удивились.

«Как ты смеешь, негодный, называть меня своим слугой, когда ты сам мой слуга? — закричал тогда делиец. — Каков наглец! Тебе бы

тихонько улизнуть подобру-поздорову, а ты набиваешься мне в хозяева! Это тебе так не пройдет!» Они кричали друг на друга во все горло, а потом рассвирепели и вцепились один в другого. Посмотрите, на кого они похожи!

— Чем ты можешь доказать, что ты и впрямь хозяин, а этот человек — твой слуга? — спросил Акбар после некоторого раздумья у первого купца.

— Государь, все купцы в Дели могут подтвердить, что я богатый человек. А вот что он мой бывший слуга, придется поверить на слово, потому что об этом никто не знает, — ответил тот.

— А ты какое можешь привести доказательство, что он твой слуга, а ты его хозяин? — обратился тогда падишах ко второму купцу.

— К сожалению, государь, я этого пока доказать не могу. Я только что приехал в ваш город, знакомых здесь у меня нет, а караван с моими спутниками еще в пути. Полностью полагаясь на вашу справедливость и ум ваших министров, отдаю свою судьбу в ваши руки. Не сомневаюсь, вы сумеете отличить ложь от истины. И да будет так, как вы рассудите, — спокойно ответил второй купец.

Акбар опять впал в раздумье. Не зная, что делать, он посмотрел на придворную знать и министров. Те поняли, что падишах ждет совета, и стали высказывать свои мысли. Сводились все эти мнения к одному: дело слишком запутанное, сразу его не решишь, нужно начать дознание, как следует все проверить, спросить свидетелей, а для этого нужно время.

— Понятно, вы все говорите так потому, что сами не решаетесь или не можете распутать это дело. — холодно заметил Акбар.

Министров уязвили слова падишаха.

— Повелитель, — сказал один из них, — если уж кто может разобраться сразу, то это наш поэт Ганг. Вы же знаете пословицу: «Куда не проникает луч солнца, проникает вдохновение поэта».

Все повернулись к Гангу в ожидании его ответа.

«Хитер этот министр, — подумал Ганг, — сам не может справиться, так хочет все взвалить на меня».

А вслух сказал:

— Нет, уважаемые, такое серьезное дело можно доверить только махарадже Бирбалу. Я уверен: только он сможет в нем разобраться, только он сумеет отделить молоко от воды и вынести справедливый приговор.

Падишах посмотрел на Бирбала, и тот смиренно ответил:

— Да будет так, как прикажет государь.

— Я приказываю тебе рассудить их спор, — властно сказал Акбар.

— Да будет так, — ответил Бирбал. Он вышел из толпы и обратился к купцам: — Прошу вас, братья, помириться и уходите, иначе я сам буду вас судить, и тогда пусть виновный не ждет пощады. Говорю вам сразу: приговор мой будет чрезвычайно суров и один из вас распростится с жизнью.

Но купцы стояли молча, словно и не слышали этой угрозы.

Тогда Бирбал велел призвать палача с топором. Когда явился палач, Бирбал приказал купцам сесть на пол к нему спиной, склонить голову и закрыть глаза. Затем громким голосом он сказал палачу:

— Сейчас я обращусь к самой богине справедливости. Она мне укажет, кто из них настоящий господин, а кто слуга. Как только я это узнаю, подам знак, и ты сразу отсечешь слуге голову. Надеюсь, не промахнешься?

— Не промахнусь, господин, — ответил палач и поднял топор.

Тут Бирбал отошел в сторонку, уставился в темный угол и сосредоточился. Все замерли. Так стоял он в оцепенении минуты три. И вдруг в мертвой тишине прозвучал его громогласный приказ:

— Руби этому слуге голову!

В тот же миг купец из Дели в ужасе откатился в сторону.

Все вокруг зашумели, а Бирбал схватил лжекупца за руку и поволок к падишаху.

— Властелин, вот этот человек — негодяй и обманщик!.. — сказал он.

Купец из Дели повалился в ноги падишаху, признался во всем и стал молить о пощаде.

— Да, теперь я вижу, ты истинный господин, а он — твой презренный слуга, — обратился Акбар к приезжему купцу. — Делай с ним, что хочешь, но все же не будь жестокосерд.

— О великий повелитель, — ответил купец, — когда вы взялись за это дело, я понял: честь моя будет спасена, а это для меня самое главное. К тому же я знаю: мой бывший слуга

был вашим слугой, поэтому делайте с ним, что хотите.

Акбару понравился ответ купца.

— Если так, — обратился он к обманщику слуге, — пади в ноги своему хозяину, проси у него прощения и тотчас верни все деньги, которые у него украл!

Упал слуга в ноги купцу, взмолился о прощении и поклялся вернуть все деньги с лихвой.

И купец простил его милосердия ради, и Акбар пожелал ему успешной торговли в своей империи.

А Бирбала за хитроумие наградил.

**ЗРЯЧИЙ СЛЕПЕЦ,
ЧЕСТЬ ТОРГОВЛИ,
ЖИВАЯ ЖЕМЧУЖИНА,
БАЗАРНАЯ КРОВАТЬ
И ПУТЬ В ПРЕИСПОДНЮЮ**

На острове Ланка правил в те времена царь Мурсингх. Слыл он могущественным, смелым и хитрым правителем. И однажды решил Мурсингх испытать делийского падишаха Акбара: так ли он мудр, как о нем говорят.

И вот прислал царь Мурсингх падишаху Акбару письмо, где было сказано: «Должен ты мне представить Зрячего слепца, Честь торговли, Живую жемчужину, Базарную кровать и Путь в преисподнюю. А не сможешь представить — готовься к войне!»

Падишах сразу понял: такая задача не по нему. И обратился к советникам, сказал им, если за месяц не представят все, чего требует Мурсингх, всем им болтаться на виселице. Придворные не на шутку перепугались. Они бы рады выполнить повеление падишаха, да не знают, как это сделать. То ли призвать искусного мастера, то ли в руднике добывать все это. Советники поняли: им с этим делом не справиться. Что это за вещи? Где их искать? И главное — что они означают?

Собрали советники побольше денег, пришли к Бирбалу и говорят:

— Мудрый Бирбал, мы не знаем, где взять то, что требует царь Мурсингх. Вот мы собрали тебе пятьдесят тысяч рупий. Возьми, только выручи нас!

Пожалел их Бирбал и решил взяться за это дело.

Пришел Бирбал к падишаху Акбару и сказал:

— Повелитель! Не могут твои советники найти то, что требует царь Мурсингх. И не могут потому, что о таком у нас и не слыхивали. Царь Мурсингх требует Зрячего слепца, Честь торговли, Живую жемчужину, Базарную кровать и Путь в преисподнюю. Видно, все это есть на острове Ланка. Значит, там и надо все это искать. Дозволь мне туда отправиться сейчас.

Падишах обрадовался, велел выдать Бирбалу из казны и сокровищницы все, что ему потребуется, и проводил его в дальний путь, а заодно и письмо написал для передачи царю Мурсингху.

Долго ли, скоро ли, прибыл Бирбал на остров Ланка и снял себе дом побогаче. Начал он выходить в самых пышных одеждах, начал с людьми знакомиться и ко всему присматриваться. И все на него смотрели, потому что человек он был приметный. А когда его спрашивали: кто он, откуда? — Бирбал с важностью отвечал:

— Я главный советник кашмирского раджи!

Так познакомился он со знаменитыми сардарами¹ и знатыми людьми острова. И со многими завязалась у него крепкая дружба.

¹ С а р д а р — правитель, военачальник.

Но день шел за днем, а Бирбал все не мог найти того, что требовал царь Мурсингх.

И вот однажды разodelся Бирбал в пышные одежды и вместе со слугой отправился к одному из самых богатых ростовщиков острова Ланка. Пришел к нему в дом со всей своей свитой, встал перед ним и приветствовал его. Но ростовщик не обратил на него внимания; он сидел и считал свои барыши.

Подождав немного, Бирбал смиренно обратился к нему:

— Сетх-джи¹, у меня к тебе небольшое дело.

— Видишь, я занят, — сердито ответил ростовщик. — Закончу, тогда и поговорим.

¹ С е т х — ростовщик.

Еще подождал Бирбал, но ростовщик на него даже не смотрел. Только закончив все свои дела, наконец соизволил он спросить Бирбала:

— Ну, что там у тебя за дело?

— Сетх-джи, — начал Бирбал. — Я житель Кашмира, главный советник кашмирского раджи. Прибыл я сюда по повелению моего господина. Задумал он выдать свою дочь за сына вашего царя. Но царь Мурсингх хочет сразу получить все приданое. А у меня с собой только часть. За остальным отправил я своего доверенного слугу. Через десять дней он доставит мне десять тысяч рупий. Но они мне нужны сейчас. Если я не достану их сегодня же, все дело может расстроиться. Поэтому прошу тебя одолжить мне десять тысяч рупий, — через десять дней я все верну с процентами.

— Ничем не могу помочь, — сердито ответил ростовщик. — Я тебя не знаю. Как могу я доверить деньги совсем незнакомому человеку?

— Но прошу тебя, войди в мое положение! — взмолился Бирбал. — У меня нет выхода. И я не на годы прошу, а всего на десять дней. Сделай милость! Назначь какой угодно процент. Ведь, кроме тебя, самого знаменитого и богатого ростовщика на Ланке, мне идти больше некуда. Прошу тебя, не откажи!

Пока Бирбал говорил, ростовщик его внимательно разглядывал и думал: «Об этом советнике раджи кашмирского я наслышан. Одежда на нем богатая, самое малое тысяч семь рупий стоит. Дельце как будто выгодное. Десять тысяч всего на десять дней, — а куш можно сорвать нема-

лый. Отказываться глупо, надо только его поприжать».

И когда Бирбал закончил, ростовщик сказал:

— Так и быть, раз уж ты так униженно просишь, дам тебе денег взаймы. Цени мою доброту! Но знай: процент будет немалый, и я его сразу вычту. Пиши расписку на одиннадцать тысяч рупий!

Бирбал на все согласился, написал расписку на одиннадцать тысяч рупий и скрепил свою подпись отпечатком перстня падишаха. Лишь тогда ростовщик отчитал ему десять тысяч рупий. Взял Бирбал деньги, поблагодарил жадного ростовщика и ушел.

На следующий день оделся Бирбал попроще и отправился к другому ростовщику по имени Даярам. Тот пригласил Бирбала в дом, усадил, начал вежливо расспрашивать о здоровье, о делах и лишь потом осведомился, чем может помочь чужестранцу.

Бирбал рассказал ему ту же самую историю, что и первому ростовщику.

Даярам сразу поверил Бирбалу. Он придерживался заповеди: «Помогать друг другу — долги каждого». Поэтому он занес имя Бирбала в свою книгу и выдал ему десять тысяч, удержав всего по четыре аны¹ с каждой рупии. Бирбал сердечно поблагодарил Даярама, взял деньги и пошел домой.

В этом же городе жила вещья по имени Рупавати. Она отличалась кротостью и постоянством.

¹ А н а — мелкая индийская монета, 1/16 рупии.

Если кому-нибудь обещала, то слову своему никогда не изменяла, сколько бы денег ей ни предлагали другие.

Бирбал со слугой послал ей двадцать пять рупий и велел передать, что сегодня вечером к ней придет. Венья приветливо выслушала слугу и сказала, что согласна, — пусть господин приходит, она будет его ждать.

Как только слуга ушел, венья принялась готовиться к встрече с Бирбалом. У нее было так заведено — того, с кем она договаривалась, она встречала, как если бы он был ее настоящим супругом. Рупавати напекла для Бирбала лепешек, накупила фруктов, сладостей и других всевозможных угощений. А для развлечения принесла и разложила на столике шахматы и игральные карты.

Когда все было готово, она села и стала ждать, как верная жена своего любимого мужа.

Пробило одиннадцать часов, наступила полночь, а Бирбала все не было. От долгого ожидания притомилась Рупавати, прилегла на коврик возле ложа, — потому что не было с ней ее господина, — и задремала.

Но вот явился Бирбал и начал громко стучать. Спросонок Рупавати не сразу поняла, кто стучит в ее дверь, не сразу открыла. А когда открыла, обозленный Бирбал набросился на нее, размахивая плетью.

Бедная Рупавати смиренно просила прощения, но он хлестнул ее плетью еще и еще.

И тогда не обиделась Рупавати, без упрека приняла наказание, как покорная жена от сурового мужа.

Успокоился Бирбал, смягчился. Он провел с Рунавати ночь и лишь утром, довольный, вернулся домой.

На следующий день зашел Бирбал к другой вешье, сварливой, лукавой и злобной. Увидела она Бирбала и сразу смекнула: это чужестранец и, как видно, богатый! И задумала вешья его обобрать. Потанцила Бирбала к себе наверх, принялась угощать его бетелем.

— Сколько ты берешь за ночь? — спросил Бирбал.

— Ах, господин, обычно я беру всего пять рупий, — ответила хитрая вешья, — но ты человек богатый и знатный. Поэтому полагаюсь на твою щедрость.

— Ладно, я плачу вдвое! — сказал Бирбал. — Приду к тебе вечером, а сейчас у меня дела.

Вечером облачился Бирбал в одежды побогаче, надел драгоценные украшения и один, без слуги, отправился к вешье.

А та уже приготовилась. Еще днем позвала она четырех молодцов и до вечера с ними кутила и забавлялась. Когда же пришел Бирбал, велела злобная вешья молодчикам схватить его, оглушить и обобрать до нитки.

И вотпустила она Бирбала и принялась с ним заигрывать. Привела его к себе наверх со смехом и шуточками. Сказала:

— Садись, подожди, я сейчас принесу ви́па!

А сама спустилась к своим молодчикам и приказала:

— Делайте свое дело.

Поднялись тихонько все четверо наверх, вне-

запно набросились на Бирбала, повалили и обобрали дочиста. Спрятала вешья все его одеяния и драгоценности в свой сундук, спровадила четырех молодчиков, а потом растрепала волосы и выско-чила на улицу с громким криком:

— Помогите! Спасите! Убивают! Вор-грабитель забрался в дом!

Прибежали на крик ее стражники, стали спрашивать:

— Кто убивает? Где вор?

Заливаясь слезами, рассказала им вешья, как забрался к ней вор-грабитель, как она еле вырвалась, а грабителя заперла наверху.

Схватили Бирбала стражники и повели в тюрьму, ничего не слушая. Всю ночь просидел он в темнице. А наутро доложили стражники обо всем радже, их начальнику. И не стал тот раджа ни в чем разбираться и приговорил иноземного вора Бирбала к повешению.

Связали Бирбалу руки, надели на ноги кандалы и повели к месту казни за стены города.

По дороге стал Бирбал просить стражников:

— Вам ведь все равно, как идти. Прошу вас, ведите меня по тем улицам, что я скажу. Надо мне перед смертью отдать последние распоряжения. Исполните мою просьбу, и я каждому дам по двадцать пять рупий.

Согласились стражники и пошли по тем улицам, которые называл им Бирбал.

И вот остановился он перед домом жадного сетха. Тот увидел стражников, ничего не понял, но Бирбал ему сам объяснил:

— Господин, приговорили меня ни за что к смертной казни. Смерти я не боюсь, а боюсь бес-

честья. Что ты будешь обо мне думать, если я умру, не вернув тебе долга? Поэтому умоляю: одолжи мне еще тысячу рупий, — я тогда откуплюсь и в положенный срок верну тебе весь долг и тысячу рупий с процентами!

— Ах ты негодяй! — завопил в ярости жадный сетх. — Нарядился в богатые одежды, пришел ко мне и обманул меня! А теперь еще просишь тысячу рупий! Пропали ты пропадом и пусть тебя по заслугам повесят!

И он зарыдал от жалости к тем деньгам, которые у него пропали из-за Бирбала.

Тогда повел Бирбал стражников к дому сетха Даярама. И сказал он Даяраму:

— Видишь, ведут меня на смертную казнь, хоть я и ни в чем не виновен. Смерть такая страшна, но не это меня заботит. Если ты не поможешь мне, пропадут твои деньги, и умру я в бесчестье. И об этом скорблю я больше, чем о своей жизни. Но если бы ты еще раз мне поверил, если бы одолжил еще одну тысячу рупий, я бы мог откупиться, спастись и воздать тебе за все сторицей.

Задумался сетх Даярам: «Ясно, деньги, что я ему дал, пропали, — рассуждал он с сочувствием, глядя на Бирбала. — Видно, так суждено. Но, похоже, человек он честный и случайно попал в беду. Не о деньгах сейчас надо думать, а о том, как ему помочь!»

Попросил Даярам стражников подождать, посулил им награду. А сам поспешил во дворец. Пришел он к царю Мурсингху, склонился перед ним и сказал:

— Одного чужестранца приговорили к смер-

ти. Он клянется, что невиновен, но его даже не выслушали. Это несправедливо. Рассуди его дело, государь! Если он виноват — накажи, а если нет — отпусти. Без доказательств нельзя обрекать человека на смерть.

Согласился с ним царь Мурсингх, повелел привести Бирбала. Предстал перед ним Бирбал и сказал:

— О великий царь, я посол падишаха Акбара. Вины на мне нет никакой, а все венцы, которые ты потребовал, я могу представить.

— Где же то, что прислал падишах Акбар? — спросил царь Мурсингх. — Я не вижу!

— Повели призвать во дворец скупердя-сетха, вещь Рупавати и ту злобную вещь, что меня обвинила, и ты все поймешь.

Согласился Мурсингх и велел разыскать и доставить во дворец всех троих. И когда привели их, сказал Бирбал:

— Махараджа, ты потребовал представить тебе пять вещей: Зрячего слепца, Честь торговли, Живую жемчужину, Базарную кровать и Путь в преисподнюю. Все они перед тобой.

— Я не вижу! — повторил царь Мурсингх.

— Вот это помешанный на деньгах ростовщик без стыда и без совести, жадный богач, имеет глаза, но не видит, где добро и где зло. Он и есть «Зрячий слепец».

— Продолжай! — приказал царь Мурсингх.

— А вот это сетх Даярам, он и под бедной одеждой разглядел достойного человека, поверил мне на слово, одолжил десять тысяч рупий и еще одну тысячу, чтобы спасти меня от позорной смерти. Он живет по заветам отцов и дедов, и

честь для него выше всех богатств. Он и есть «Честь торговли».

— Продолжай, — сказал царь Мурсингх.

— А вот эта вещья Рупавати даже в ремесле своем сохранила доброту и совесть. Всякого мужчину, с кем она договаривалась, Рупавати почитает как законного супруга. Терпение ее и кротость беспредельны. Я был груб с ней и ударил ее плетью, но она меня ни в чем не упрекнула, сама просила у меня прощения. Поистине она — «Живая жемчужина».

— Хм, ты прав, — сказал царь Мурсингх.

— Эта же злобная и хитрая вещья обманула и ограбила меня. Я ей дал двойную цену, а она призвала четырех молодчиков, кутила с ними, забавлялась, а потом натравила всех на меня. Они меня свалили, обобрали. Тогда она выскочила из дому и принялась кричать, будто я вор. Пошлите к ней сипаев, и они найдут там все мои одежды. Из-за своей жадности она меня, невинного, отправила на виселицу. Как назову я жадную распутницу и клеветницу? Воистину перед тобою, царь, «Базарная кровать»!

— О, ты хорошо сказал, — молвил царь Мурсингх. — Но я не вижу пятого — где же «Путь в преисподнюю»?

— Махараджа! — ответил Бирбал. — Если честного человека без суда и следствия приговаривают к смертной казни и в оковах ведут через город на место казни — разве это не «Путь в преисподнюю»? Все, что ты потребовал у падишаха Акбара, я тебе представил. Ты доволен, царь?

— Да, я доволен, — молвил царь Мурсингх. — А теперь воздадим всем должное!

И был посажен Бирбал рядом с грозным царем острова Ланка и награжден за ум и находчивость.

И был назначен великодушный Даярам членом дарбара царя Ланки с пожизненным вознаграждением. И все деньги, что он одолжил Бирбалу, вернули ему сполна. И был выдан кроткой Рупавати почетный охранный лист и награда.

А жадного сетха лишили богатств и звания. И клеветницу, злобную вещью, лишили всего имущества и сослали в глухую деревню.

Справедлив был суд царя Ланки!

На другой же день он вручил Бирбалу расписку: «Все, что я просил, мной получено. Царь Мурсингх». И с великими почестями проводил он Бирбала на родину.

А на родине, в Дели, с не меньшими почестями встретил его падишах Акбар. И за доблесть и мудрость наградил его высшей наградой.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Н. Волков. Поучительные истории о падишахе</i>	
Акбаре и его советнике Бирбале	5
А что еще?	9
Бирбалов суд	11
Падишах и купцы	13
Хитрость Бирбала спасла жизнь	15
Пандит-джи	16
Духовный наставник Бирбала	18
Легко ли утешить ребенка?	23
Апсара и ракшасы	27
Список глупцов	28
Как падишах Бирбала испытывал	29
Яйцо из пруда	30
Мошенник и штопальщик	32
Сколько звезд на небе?	37
Сколько получится, если из двенадцати вычесть четыре?	38
Плакать или смеяться?	38
Косточки манго	40
Какое время года лучшее?	40
Дом Бирбала	41
Страсть падишаха к охоте	42

Раньше и я так считал	44
Кто более велик, Индра или я?	45
Колокольчик правосудия	46
Самое дорогое	50
Самый красивый мальчик	52
О слепых и зрячих	56
Сон падишаха	59
Торговец маслом	60
Присутствие духа	65
Что у каждого на уме?	66
Наполовину солнце, наполовину тень	67
Почему у Бирбала кожа темная?	69
Придется строить лодку	70
Трудолюбие или судьба?	71
Чей товар?	77
Что всего дороже?	81
Какое совпадение!	83
Новый советник	84
Восковой принц	90
Рука дающего и рука берущего	92
Убеди шахиню	93
Начальник над собаками	98
Сколько стоит падишах?	99
Сделай меня брахманом!	104
Понугай падишаха	106
Сколько в Дели ворон?	109
Кто всех главнее?	110
Спор из-за дерева манго	112
Обманщик	115
Шея верблюда	121

Вторая «Махабхарата»	121
Посев жемчуга	125
Займем трон!	131
Молчание лучше всего	132
Руби голову слуге!	133
Зрячий слепец, Честь торговли, Живая жем- чужина, Базарная кровать и Путь в преис- поднюю	139

П64 Поучительные истории о падишахе Акбаре и его советнике Бирбале. Пер. с хинди Н. Волкова. Лит. ред. Ф. Мендельсона. Худож. Ю. Владимиров и Ф. Терлецкий. М., «Худож. лит.», 1976. 156 стр.

Рассказы о мудром Бирбале — собрание небольших народных притч и новелл, героем которых неизменно является лукавец и остроумец Бирбал — советник могольского императора Акбара. Веселые реплики и выходки Бирбала до сих пор находят себе многочисленных почитателей среди индийцев, которые, как и все народы мира, высоко ценят юмор.

П 70700-038 198-76
028(01)-76

И(Инд.)

**ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ
ИСТОРИИ
О
ПАДИШАХЕ АКБАРЕ
И ЕГО СОВЕТНИКЕ
БИРБАЛЕ**

Редактор А. Ибрагимов
Художественный редактор
Ю. Коннов
Технический редактор
Л. Ковнацкая
Корректоры
Е. Пляксина,
Н. Тереховская

Сдано в набор 30/X 1975 г. Подписано
в печать 8/VI 1976 г. Бумага № 2.
Формат 70 × 100¹/₃₂. 5 печ. л., 6,48 усл.
печ. л., 8,362 уч.-изд. л. Тираж
100 000 экз. Заказ 1165. Цена 31 коп.

Издательство «Художественная литера-
тура». Москва Б-78. Ново-Басман-
ная, 19. Ордена Трудового Красного
Знамени Калининский полиграфический
комбинат Союзполиграфпрома при Го-
сударственном комитете Совета Мини-
стров СССР по делам издательства, поли-
графии и книжной торговли, г. Кали-
нин, пр. Ленина, 5.

31 коп.

